

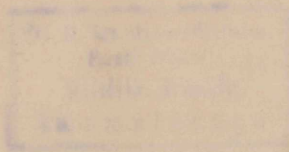
Креп. пост. НКВД
Москва, Гольяны, ул. Ней-
мановская, д. 10, комн. 101
1937

НАРВА.

НАРВСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Н а р в а

Нарвская легенда.

СПИСКЪ ИМЕНЪ.
Изданъ въ Петербургѣ въ 1847 году въ Типографіи В. Г. МАРТЫНОВА.

V 22304 ✓

НАРВА.

НАРВСКАЯ ЛЕГЕНДА.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ И ВПЕЧАТЛѢНІЯ

П. Р. Фурмана.

Fr. R. Kreutzwaldi nim.
Eesti NSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

Fr. R. Kreutzwaldi nim.
Eesti NSV
Riiklik Avalik
Raamatukogu

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Книгопродавца Н. Г. МАРТЫНОВА.

1891.

НАРВА

НАРВСКАЯ ШТЕЙНА

(Отдельный оттискъ изъ Сборника Историческихъ Рассказовъ П. Р. Фурмана).

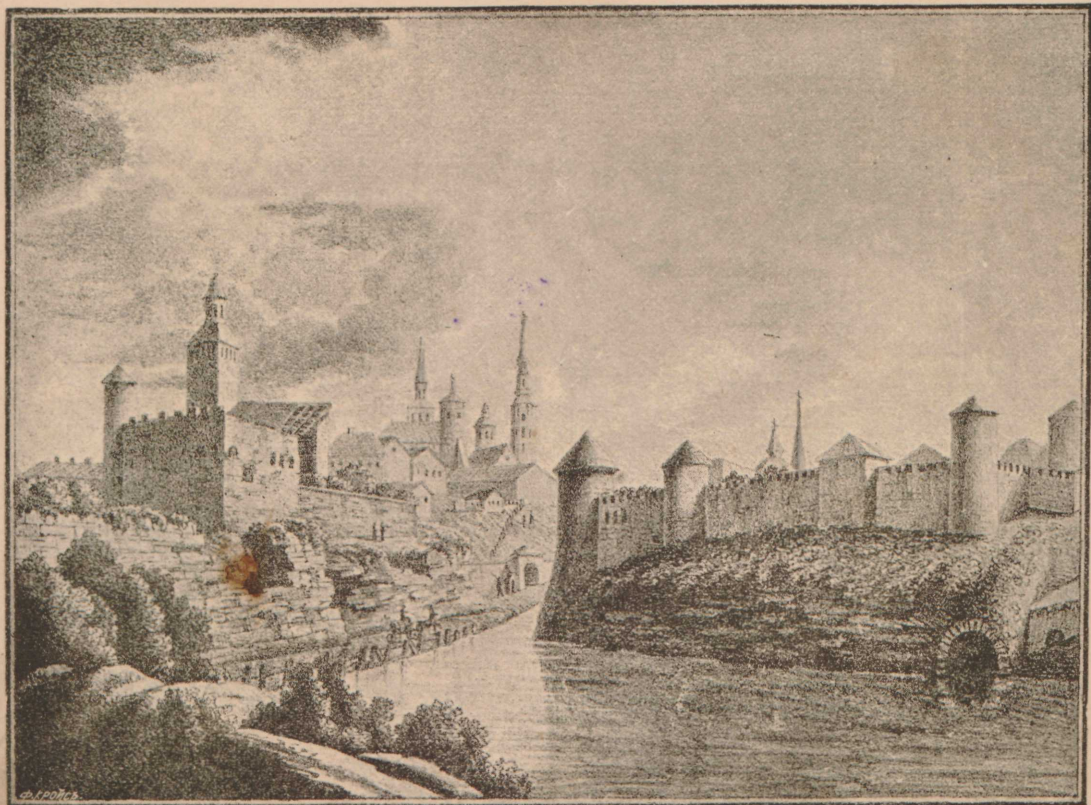
Детская Историческая Библиотека т. Ж.

AR Fr. R. Kreutzwald
n.m. ENSV Riiklik
Raamatukogu

60 334

Fr. R. Kreutzwald
n.m. ENSV
Riiklik
Raamatukogu

С-ИИТЕРЪРЛ
Н. П. ШТЕЙНА

Видъ города Нарвы

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Покойный авторъ этого разсказа, Петръ Романовичъ Фурманъ, извѣстенъ въ нашей литературѣ нѣсколькими историческими біографіями, которыя написаны имъ для дѣтей и отличаются своею простотою и живостію.

Это не ученыя историческія изслѣдованія, а передача событій, въ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ какой-либо извѣстный дѣятель. Авторъ имѣлъ въ виду преимущественно дѣтей, и желалъ посредствомъ примѣра возбудить въ нихъ добрыя и патріотическія чувства.

Большинство разсказовъ были изданы самимъ авторомъ 1848 г. и векоръ распроданы; затѣмъ кромѣ двухъ изъ нихъ не появлялись въ печати въ теченіи 40 лѣтъ и почти забыты. Мысль издателя вывести изъ забвенія эти сочиненія была встрѣчена очень сочувственно и вновь изданныя книжки: *Саардамскій плотникъ*, повѣсть, *Александръ Даниловичъ Меншиковъ*, въ 3 част. *Григорій Александровичъ Потемкинъ*, повѣсть въ 2 частяхъ. *Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рым-*

никскій въ 2 частяхъ. *Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ. Ближній бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ* въ 2 ч. *Сынъ рыбака Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ* и *Наталья Борисовна Долгорукова* — одобрены Учеными Комитетами: Министерства Народнаго Просвѣщенія, Военно-Учебныхъ Заведеній и учебныхъ заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Е. И. В. Императрицы Маріи.

Все собраніе дѣтскихъ разсказовъ П. Р. Фурмана издано въ 10 томикахъ и заключать въ себѣ болѣе 100 рисунковъ и портретовъ Царствовавшихъ особъ, историческихъ лицъ, видовъ, дворцовъ и др.

Издатель Н. Г. Мартыновъ.

PS. Всѣ книжки помѣщены въ изданномъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія нормальномъ каталогѣ подъ названіемъ «Опытъ Каталога Ученическихъ Библіотекъ» среднихъ учебныхъ заведеній изданныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1889 году для руководства при составленіи ученическихъ библіотекъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Пріѣздъ въ Нарву.—Дворецъ Петра Великаго:	
I. Крѣпость	3
II. Начало исторіи	10
III. Начало легенды	18
IV. Окончаніе легенды	21
V. > исторіи	26
VI. Водопадъ	30
VII. Заключеніе	33

Ф. КРОЙСЪ.

Марва — Иванъ Городъ

НАРВА.—НАРВСКАЯ ЛЕГЕНДА.

Пріѣздъ въ Нарву. — Дворецъ Петра Великаго. —
Крѣпости. — Начало исторіи. — Начало легенды.

I.

...Въ 2 часа утра выѣхаль я изъ Петербурга съ цѣлю прогуляться по родинѣ своей, Лифляндіи, съ портфелемъ подъ мышкой. Быстро мчатъ лошади брѣчку мою по гладкому шоссе, и чѣмъ болѣе удаляюсь отъ столицы, тѣмъ становится мнѣ грустнѣе — такъ бы и хотѣлось воротиться. Странныя мы существа! Съ какимъ восторгомъ думаль я о предстоящемъ путешествіи, а теперь, когда желаніе мое приводится въ исполненіе — грустно! Бросилъ бы все, да воротился бы въ Петербургъ. Что за причина?

Часу въ седьмомъ пріѣхаль я въ Ямбургъ.

Въ этомъ чистенькомъ, гладенькомъ, вытянутомъ въ линію городкѣ не осталось рѣши-

тельно никакихъ слѣдовъ исторической древности. Это нѣчто въ родѣ Царскаго-Села, въ меньшемъ и менѣе красивомъ видѣ. Кто-то сравнилъ Ямбургъ съ Гельсингфорсомъ. Это, какъ бы сказать, Колтовская и Большая Миліонная. У всякаго свой взглядъ,—но у иныхъ взгляды очень странные.

Черезъ два часа по выѣздѣ изъ Ямбурга, мы подъѣхали къ Нарвѣ. Вечеръ былъ пасмурный, туманный, и я, напившись чаю, тотчасъ же легъ спать, чтобы на другое утро встать пораньше и идти любоваться Нарвой. Я говорю любоваться, потому что сквозь туманъ и наступившія сумерки я замѣтилъ-таки живописныя башни и развалины, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ станціи.

Утро было прекрасное. Только вдали, на горизонтѣ, черная, тяжелая масса тучъ не предвѣщала ничего добраго. Я вышелъ на крыльцо. Рыжій станціонный коммисаръ, въ форменномъ сюртукѣ, вѣжливо подошелъ ко мнѣ съ обычнымъ:

— Ужъ извините, надо будетъ подождать; вотъ только-только что почтовый брикъ отъѣхалъ; остались только кульерскія...

— Ничего, мнѣ не къ спѣху! отвѣчалъ я, къ

немалому изумленію и, можетъ быть, неудовольствію комиссара.

— А! вы изволите здѣсь остаться?

— Дня на три, на четыре. Что у васъ особенно примѣчательнаго въ городѣ?

— Какъ вы изволили сказать?

— Что у васъ примѣчательнаго въ городѣ?

— То есть, по какой части-съ? Есть у насъ, таво-съ, трахтиръ Поля-съ, отличный! Есть также-съ кондитерская съ разными товарами таво... какъ бишь его... нѣмца... я, изволите видѣть, русскій, такъ всѣхъ нѣмецкихъ фамилій-то не упомню; ахъ ты Боже мой, какъ бишь его зовуть-то...

Пока онъ придумывалъ фамилію кондитера, я поблагодарилъ его и поскорѣе пошелъ къ городу. По сую сторону быстрой Наровы, налѣво, стоятъ развалины древняго *Иванъ-Торода*. Перейдя красивый мостъ, вошелъ я въ городъ... Нельзя выразить впечатлѣнія, какое производитъ на петербургскаго жителя этотъ городъ своею нѣмецкою оригинальнію. Нарва вся разбросана по горамъ, и изъ улицы въ улицу надо то подыматься, то опускаться. Я помнилъ, что въ этомъ городѣ есть домикъ, называемый *Дворцомъ Петра Великаго* потому что

въ немъ останавливался Великій Монархъ всякій разъ, когда бывалъ въ Нарвѣ. Мнѣ указали дорогу къ этому дворцу.

У самаго вала, близъ *теплыхъ воротъ* (узкаго, сыраго и грязнаго прохода въ валу), стоитъ простенькій двухъ - этажный, каменный домъ, съ мезониномъ. Начальство города бережетъ этотъ домикъ какъ святыню; — онъ чистъ, выкрашенъ свѣтло-желтой краской; передъ нимъ, на мостовой, гдѣ рѣдко, рѣдко проѣдетъ экипажъ, вы не увидите ни одной травки, между тѣмъ какъ въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда мостовая похожа на лужокъ. Только въ послѣднее время, и то съ одной стороны, въ нижнемъ этажѣ, сдѣланы окна; прежде только во второмъ этажѣ были окна; даже, *говорятъ*, будто не было дверей; — впрочемъ, это довольно вѣроятно, потому что въ комнаткѣ, находящейся предъ кабинетомъ Петра, есть дверь на балконъ, откуда подъемный мостикъ на цѣпяхъ спускался прямо на валъ. Мостъ этотъ цѣль и понынѣ.

О внутренности этого дворца я не имѣю хорошей идеи, потому что въ то время перекладывали полы, чинили печи, подкрашивали стѣны и проч.; слѣдовательно все было въ безпорядкѣ, и мебель убрана. Плафонъ комнаты,

служившей кабинетомъ Великому Императору, расписанъ разными аллегорическими фигурами, изъ которыхъ на главной представлена Ливонія, въ видѣ женщины, которую фигура Побѣды освобождаетъ отъ оковъ, съ надписями:

Erepta restituit.

По угламъ и сторонамъ еще восемь такихъ картинъ, какъ напр. лодка, пристающая къ гавани, не смотря на огромныя волны, съ надписями:

Sabitur sic videre partum.

Нептунъ съ трезубцомъ.

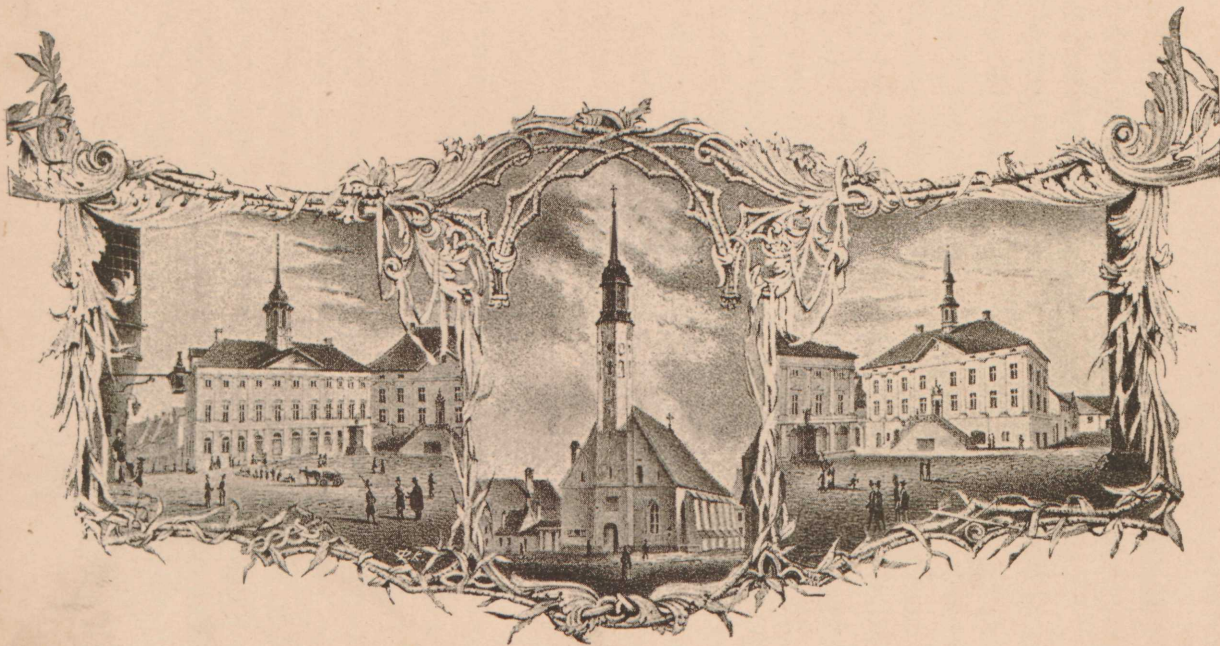
Imperat mari и др.

Досадуя на маляровъ, которые вполнѣ разрушали очарованіе этой минуты заунывными чухонскими пѣснями своими, я вышелъ изъ дворца, и по узенькой, крутой, деревянной лѣстницѣ взобрался на валъ...

Тамъ я былъ вполнѣ вознагражденъ за минутную досаду. Прекрасная, рѣдкая картина представилась глазамъ моимъ. Широкой полосой лежала предо мною Нарова. По обѣимъ сторонамъ ея, на высокихъ берегахъ, высились крѣпости: по правую ливонская, прекрасно уцѣлѣвшая, несмотря на то, что построена въ XIII столѣтіи; а налѣво русская пограничная

крѣпость, Иванъ-Городъ. Хотя послѣдняя построена двумя столѣтїями позже первой, однакожь стѣны ея безпрестанно обваливаются. Нѣкоторыя мѣста даже отгорожены и къ нимъ никого не пускаютъ. Сѣрыя, полуразвалившіяся стѣны окружаютъ два живые остатка: церковь Успенїя Божїей Матери и арсеналь Карла XII, обращенный въ пороховой магазинъ. По угламъ стѣнъ стоятъ круглыя башни, съ остроконечными, безпрестанно обваливающимися крышами.

Какъ хищныя птицы гнѣздились лифляндскїе рыцари на высокихъ неприступныхъ мѣстахъ; окружали себя двойными, тройными стѣнами; на нѣсколько верстъ въ окружности вырубали лѣса, чтобы издали завидѣть непрїателя. Желая оживить убѣжища свои, рыцари приглашали къ себѣ купцовъ, обѣщали имъ защиту и покровительство, а между тѣмъ безпощадно ихъ грабили и всячески унижали. Укрѣпясь, такимъ образомъ, во многихъ мѣстахъ Лифляндіи, они буйными толпами неожиданно налетали на Псковитянъ и Новгородцевъ. Грабили, жгли и били чего не могли унести съ собою. Защититься отъ нихъ было трудно, а потому Псковитяне и Новгородцы

Биржа.

Нѣмецкая церковь.

Магистратъ.

Фурманъ.

Дозв. цензурою. Спб., 30 июля 1891 г.

Типографія В. И. Штейна, Почтамтская, 13.

часто обращались къ великимъ князьямъ Рос-
сійскимъ съ просьбой о помощи противу опас-
ныхъ сосѣдей-разбойниковъ.

Наконецъ, около 1492 года, великій князь
Іоаннъ III Васильевичъ, видя неимовѣрно воз-
растающую дерзость Лифляндцевъ, рѣшился
укрѣпить *противу ихъ безпокойнаго нрава* гра-
ницы свои построениемъ крѣпости. Выборъ
мѣста для построения этой крѣпости заклю-
чаетъ мысль изумительно смѣлую. Вскорѣ, на
другомъ берегу Наровы, противу самой лиф-
ляндской крѣпости, возвысились стѣны и баш-
ни крѣпости, которую великій князь во имя
свое назвалъ *Иванъ-Городомъ*. Невесело смо-
трѣли съ высокой башни своей рыцари на по-
строение крѣпости, стѣны которой возвыша-
лись съ удивительною быстротою.

И въ самомъ дѣлѣ, крѣпость эта довольно
долго держала Ливонцевъ въ нѣкоторомъ спо-
койствіи. Четыре года спустя по основаніи
Иванъ-Города, къ нему подошли семьдесятъ
шведскихъ судовъ, врасплохъ напали на крѣ-
пость, разбили гарнизонъ, и съ богатой добы-
чей и множествомъ плѣнныхъ воротились во-
свояси. Это обстоятельство открыло лифлянд-
скимъ рыцарямъ слабость пограничной рус-

ской крѣпости, и они стали безпрестанно нападать на нее. Въ то же время Юрьевскіе и Рижскіе Лифляндцы опять напали на Псковитянъ, опустошали и грабили ихъ область, о чемъ слухи дошли до Москвы.

Въ концѣ 1501 года великій князь послалъ трехъ знатныхъ воеводъ своихъ на Лифляндецъ съ приказаніемъ не щадить ихъ. Упорно, храбро защищались рыцари, но сила русскихъ войскъ одолѣла. Не встрѣчая болѣе сильнаго сопротивленія, Русскіе добрались до Колывани (Ревеля); на возвратномъ пути опустошили всю страну и съ *знатною користію* воротились въ Иванъ-Городъ.

У всякаго древняго замка, у всѣхъ развалинъ въ Лифляндіи есть своя легенда. Въ Нарвѣ почти каждый изъ жителей расскажетъ вамъ что нибудь про славную крѣпость свою. Вотъ одна изъ легендъ о Нарвской крѣпости.

II.

Съ криками мщенія разсѣялись русскіе воины по улицамъ нарвскимъ въ половинѣ ноября 1501 года. Никому не было пощады. Рыцари въ беспорядкѣ выступили изъ города, оставивъ на жертву побѣдителямъ имущество, женъ и дочерей!...

Только одинъ свирѣпый Индрикъ фонъ-Бяренгауптъ, жесточайшій врагъ Русскихъ, не отступилъ. Мужественно защищалъ онъ домъ свой съ толпою преданныхъ ему воиновъ. Онъ рѣшился погибнуть на порогѣ этого дома, въ которомъ было драгоцѣннѣйшее сокровище его, единственное существо, которое имѣло благодѣтельное вліяніе на рыцаря-разбойника и смягчало огрубѣлое его сердце. То была молодая жена. Воины Индрика ослабѣвали, между тѣмъ какъ число наступавшихъ ежеминутно увеличивалось.

Отчаяніе начинало овладѣвать рыцаремъ, и онъ готовъ уже былъ войти въ домъ свой, чтобы погибнуть вмѣстѣ съ пламенно любимою женою, какъ вдругъ сверху послышался пронзительный крикъ.... Индрикъ вздрогнулъ, онъ узналъ этотъ голосъ... забылъ собственную опасность, бросился стремглавъ по лѣстницѣ въ верхнюю часть дома.... тамъ все было въ пламени... непріятель по лѣстницѣ влѣзалъ въ окна, въ одномъ углу сидѣла на скамьѣ жена рыцаря, прижавъ къ груди ребенка; молодой русскій бояринъ, какъ бы пораженный ея красотою, недвижный стоялъ передъ нею....

Толпа воиновъ, ворвавшись въ окна, бро-

силась къ женѣ рыцаря; но молодой бояринъ поднялъ мечъ, сталь предъ красавицей и объявилъ себя ея защитникомъ.

— Все ваше! закричалъ онъ буйной толпѣ, но красotka моя!...

Не успѣлъ онъ выговорить послѣднихъ словъ, какъ рыцарь Индрикъ фонъ-Бяренгауптъ бросился на него. Завязался страшный бой. Одинъ противу цѣлой толпы дрался Индрикъ, защищая свое сокровище. Пламя обхватило уже деревянныя стропила крыши, и черепицы съ шумомъ валились на улицу. Крѣпкіе стальные латы защищали рыцаря отъ страшныхъ ударовъ непріятелей, но отъ пламени стали раскаляться... Рыцарь ослабѣвалъ... тогда ужасная мысль, достойная тѣхъ варварски-героическихъ временъ, сверкнула въ головѣ его... Одинъ взмахъ тяжелаго меча — и жена, пораженная смертельно, упала къ ногамъ его... ребенокъ остался живъ, но онъ уже былъ въ непріятельскихъ рукахъ; всѣ старанія рыцаря освободить его остались тщетными; съ яростію наносилъ онъ страшные удары врагамъ и, пробившись сквозь толпу ихъ, вышелъ на улицу. Въ то же самое мгновеніе послышался ужасный трескъ... Крыша и верхняя часть дома

Индрика обрушились.... Всѣ, пораженные ужасомъ, на минуту умолкли; только и слышно было, какъ грозный рыцарь, уходя, кричалъ:
— Мщеніе! мщеніе! мщеніе!

Жестоко отомстили Русскіе за непрерывныя оскорбленія. Они опустошили всѣ замки, лежавшіе на пути отъ Нарвы къ Ревелю, и съ богатою добычею воротились домой, оставивъ по себѣ грозную память, которая, какъ думали, надолго удержитъ Лифляндцевъ отъ нападеній на русскія границы.

Индрикъ фонъ - Бяренгауптъ сталъ еще угрюмѣе. Онъ удалялся отъ общества другихъ рыцарей, не принималъ никакого участія въ беспорядочныхъ, дикихъ увеселеніяхъ. Иногда всходилъ онъ на башню и оставался тамъ по цѣлымъ часамъ, не спуская глазъ съ ненавистнаго для него Иванъ-Города. Онъ замышлялъ мщеніе врагамъ за жену и сына, о которомъ не имѣлъ никакого извѣстія.

Чрезвычайно удивились рыцари, когда на одномъ изъ совѣщаній въ ратушѣ увидѣли они Индрика. Въ этотъ день онъ пришелъ ранѣе другихъ и, молча, съ мрачнымъ видомъ, занялъ мѣсто свое. Когда собрались всѣ рыцари, то Индрикъ фонъ-Бяренгауптъ медленно поднял-

ся съ кресла и просилъ, чтобы ему позволили говорить.

Молча и съ невольнo боязненнымъ чувствомъ ожидали всѣ его рѣчи.

— Благородные рыцари и братья!— началъ онъ, — вы всѣ знаете, что я былъ счастливъ... болѣе, нежели человѣку позволено быть счастливымъ. Русскіе лишили меня всего. Я съ радостію пошелъ бы навстрѣчу смерти, если бѣ одна мысль не услаждала жизни моей—мысль о мщеніи! Она изгнала изъ сердца моего тоску, горе и страданія, она дала мнѣ силы переносить жизнь. Мысль эта созрѣла, я нашелъ средство привести ее въ исполненіе... ненавистная крѣпость! продолжалъ онъ съ большимъ жаромъ, со взоромъ, сверкавшимъ ненавистію, и протянувъ руку къ окну, изъ котораго были видны сѣрыя стѣны Иванъ-Города. Я встрѣчусь лицомъ къ лицу съ тѣмъ, черты котораго навѣки врѣзались въ памяти моей, и увидимъ... дрогнетъ ли рука моя!... Но часъ мщенія не наступилъ еще. Слишкомъ много грѣховъ лежитъ на душѣ моей—они ослабляютъ силу воли. Я долженъ покаяться, долженъ искупить ихъ, и тогда, тогда!... Свирѣпымъ взглядомъ, брошеннымъ на русскую крѣпость, дополнилъ Индрикъ сло-

ва свои.—Благородные рыцари! Не позже какъ завтра сойду я съ двумя вѣрными слугами своими въ *Могилу* *)...

— Въ могилу! повторили рыцари съ изумленіемъ и ужасомъ.

— Одной милости прошу я у васъ, друзья и братья—не забудьте, что въ пропасти, откуда еще не выходилъ никто живой, будутъ находиться три человѣка, жизнь которыхъ дорога для васъ и всей Лифляндіи, потому что они посвятили ее на отмщеніе опаснѣйшимъ врагамъ нашимъ... Когда раздастся звукъ колокола, который надо будетъ устроить надъ пропастью, то дайте намъ опять взглянуть на свѣтъ Божій...

Рѣшимость Индрика была слишкомъ тверда. Ничто не могло поколебать ее. Въ тотъ же день устроень былъ колоколь; и къ пропасти, къ могилѣ, въ которую добровольно заключался мрачный рыцарь съ двумя, приверженными къ нему, слугами, приставлень былъ сторожь, который долженъ былъ опускать къ нимъ ежедневную пищу.

*) Das Grab. Такъ называлась пропасть, въ которую опускали преступниковъ, осужденныхъ на голодную смерть. Пропасть эта, которую по справедливости можно назвать *бездонною*, и теперь существуетъ при Нарвской крѣпости.

На другой день мрачная процессія тянулась по улицамъ города. Впереди шелъ епископъ, въ черномъ облаченіи; за нимъ Индрикъ фонъ-Бяренгауптъ въ черныхъ латахъ, а поверхъ ихъ монашеское одѣяніе; за рыцаремъ, въ монашескомъ же одѣяніи, съ опущенными капюшонами, вѣрные слуги; шествіе оканчивалось толпой рыцарей съ факелами въ рукахъ. Купцы и граждане, въ религіозномъ страхѣ, толпились около стѣнъ... Издали, завидѣвъ процессію, снимали они шляпы и преклоняли колѣна...

*Могил*а была устроена выступомъ, внѣ стѣны, окружавшей замокъ; ходъ въ нее былъ изъ одного изъ верхнихъ корридоровъ, устроенныхъ внутри стѣнъ.

У маленькой дубовой двери, съ желѣзными запорами и замкомъ, стояла машина; она походила на орудіе пытки: огромное колесо, около котораго была обвита желѣзная цѣпь; тутъ остановился епископъ и прочелъ краткую молитву. Потомъ, обратившись къ Индрику, спрашивалъ, нѣтъ ли, кромѣ объявленныхъ уже, и другихъ причинъ, которыя заставляютъ Индрика наложить на себя столь тяжкое испытаніе?

— Нѣтъ! отвѣчалъ твердымъ голосомъ Индрикъ.

1. Финская церковь. 2. Городская Важня.

Фурманъ.

Трижды повторилъ епископъ вопросъ свой и трижды Индрикъ отвѣчалъ: нѣтъ!

— Добровольно ли вы слѣдуете за нимъ? продолжалъ епископъ, обращаясь къ слугамъ рыцаря.

— Добровольно! отвѣчали оба единогласно.

Тогда, по знаку, данному епископомъ, была отворена маленькая дубовая дверь... она заскрипѣла на петляхъ и изъ *могилы* пахнуло удушливымъ, сырымъ воздухомъ. При свѣтѣ факеловъ можно было рассмотреть за дверьми висячій на цѣпяхъ мостикъ, сколоченный изъ досокъ.

— Да даруетъ тебѣ Господь силы перенести испытаніе! Богъ съ тобою, сынъ мой! произнесъ епископъ надъ рыцаремъ и слугами его, когда они цѣловали крестъ, которымъ благословлялъ ихъ священнослужитель.

Рыцари запѣли *requiem* и глухо разносились погребальныя звуки подъ тяжелыми сводами... Индрику и слугамъ его вручили факелы; медленно переступили они черезъ порогъ и были уже на мостикѣ... пронзительно заскрипѣло огромное колесо, стуча, стала разматываться цѣпь, и мостикъ опускался... тогда Индрикъ громкимъ голосомъ запѣлъ хвалебный гимнь,

который, сливаясь съ звуками погребальнаго пѣнія рыцарей, производилъ глубокое дѣйствіе на присутствовавшихъ. Колесо вертѣлось все скорѣе и скорѣе, чаще и чаще разматывалась цѣпь, тише и тише слышалась хвалебная пѣснь Индрика... Вдругъ колесо съ сильнымъ ударомъ остановилось... цѣпь затряслась и выпрямилась... все утихло... только сторожъ медленно запираетъ дубовую дверь...

— Аминь! произнесъ епископъ.

— Аминь! повторили рыцари, и всѣ молча разошлись по домамъ.

III.

Прошло четыре года, а колоколъ молчалъ. Каждый день, въ особомъ ящикѣ, опускалась въ пропасть пища, и всегда ящикъ возвращался пустой.

Однажды вбѣжалъ въ ратушу, запыхавшись, сторожъ. Онъ услышалъ звонъ колокола и поспѣшилъ доложить о томъ рыцарямъ. Менѣе, нежели черезъ часъ, всѣ, можетъ быть, болѣе съ любопытствомъ, нежели съ участіемъ, стояли у дубовой двери... Съ нетерпѣніемъ смотрѣли рыцари на цѣпь, медленно наматывавшуюся на колесо... но вотъ что-то стукнуло.

Это былъ мостикъ, однакожь на немъ никого не было... только, когда факелы освѣтили мракъ пропасти, тогда присутствовавшіе увидѣли, что доски, изъ которыхъ былъ сколочень мостикъ, были разобраны—оставалась только рама и крестообразная перекладина—на ней лежало что-то черное....

Это былъ трупъ одного изъ слугъ, послѣдовавшихъ за Индрикомъ!

Съ движеніемъ обманутаго ожиданія отступили рыцари отъ холоднаго трупа, который лежалъ предъ ними недвижимъ и безмолвенъ! Руки, сложенные на груди, были жестки и грубы, на желтомъ лицѣ видны были слѣды побѣжденныхъ страданій,—но какихъ?... Тайну эту душа унесла съ собою!...

И опять былъ забытъ Индрикъ; опять другія, личныя заботы заняли нарвскихъ рыцарей; только сторожь по привычкѣ, не думая о томъ, зачѣмъ и для кого онъ это дѣлаетъ, опускалъ хлѣбъ и сушеную рыбу въ пропасть....

Такимъ образомъ прошло еще шесть лѣтъ.

Вторично собрались рыцари у дубовой двери, по призыву колокола, звонъ котораго разносился по корридорамъ крѣпостной стѣны. Мостикъ поднялся... рыцарь Индрикъ фонъ-

Бяренгауптъ и вѣрный слуга его вышли изъ страшной пропасти, въ которой они провели десять лѣтъ жизни своей, вдали отъ свѣта и людей.

Индрика нельзя было узнать. Черные, густые волосы его посѣдѣли; цвѣтъ лица былъ блѣдно-желтый; глаза сверкали лихорадочнымъ огнемъ, подъ нависшими сѣдыми бровями; щеки его впали; длинная, включенная борода лежала на груди; ржавчина покрывала латы...

Однимъ взглядомъ окинулъ онъ всѣхъ присутствовавшихъ, которые съ изумленіемъ, смѣшаннымъ съ ужасомъ, не сводили глазъ съ живаго скелета и хранили глубокое молчаніе; потомъ подошелъ онъ къ епископу, преклонилъ колѣно, всталъ и поцѣловалъ крестъ.

— Привѣтствую васъ, братья!... произнесъ Индрикъ глухимъ голосомъ, какъ-бы выходившимъ изъ могилы, такъ что суевѣрные рыцари невольно вздрогнули. Благослови меня еще разъ, святой отецъ... И онъ преклонилъ голову предъ священнослужителемъ, потомъ продолжалъ съ дикою радостью:

— Я исполнилъ долгъ свой! Мечты мои осуществились. За мной, благородные рыцари, за мной, въ ратушу! Тамъ вы все узнаете!

— Въ ратушу! въ ратушу! раздались восклицанія, и вслѣдъ за епископомъ, Индрикомъ и слугой его, рыцари пошли къ ратушѣ, между двумя рядами гражданъ, съ нѣмымъ благоговѣніемъ смотрѣвшихъ на Бяренгаупта.

Крѣпко были затворены всѣ двери ратуши когда рыцари вошли туда. На высококомъ крыльцѣ и на каждомъ углу поставлены были часовые. Долго продолжалось совѣщаніе. Поздно вышли рыцари изъ ратуши и пропировали до глубокой ночи, по случаю возвращенія Индрика и по случаю возведенія слуги его въ рыцарское достоинство...

Окончаніе легенды; окончаніе исторіи; водопадъ.

IV.

Ночь была темная, ненастная. Тишина ея прерывалась завываніемъ вѣтра и отдаленнымъ шумомъ Нарвскаго водопада. Какъ двѣ враждующія, недовѣряющія другъ другу силы, отдѣлялись отъ темно-синяго неба черныя массы двухъ крѣпостей.

Въ Иванъ-Городѣ всѣ спали крѣпкимъ сномъ; только часовые, вздрагивая отъ холода, перекликались, или ночныя птицы, оставляя

гнѣзда свои, съ рѣзкимъ крикомъ, подобнымъ воплю, пересѣкали воздухъ. Вдругъ послышался тихій, но продолжительный свистъ, а затѣмъ какъ будто бы звукъ оружія... Часовые приподняли головы и обратили все вниманіе на лифляндскую крѣпость; тамъ все было тихо, не замѣтно было ни малѣйшаго движенія, нигдѣ не видно было огонька; ни одна ладья не пересѣкала волновавшейся поверхности Наровы... Но вотъ опять свистъ съ другого уже конца крѣпости и опять звукъ оружія. Часовые стали чаще и громче перекликаться, какъ вдругъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ, занимавшихъ главнѣйшіе посты, напали вооруженные воины, и въ то же время съ шумомъ плеснула вода, какъ будто бѣ отъ паденія въ нее тяжелаго тѣла...

И опять все утихло на нѣсколько минутъ. Вдругъ со всѣхъ концовъ Иванъ-Города слышался рѣзкій, дикій крикъ и вскорѣ яркое пламя освѣтило страшную картину. Безоружные защитники крѣпости были безпощадно убиваемы лифляндскими воинами, вооруженными съ ногъ до головы. Кровавое пролитіе было ужасное! Рыцари - разбойники предавали все огню и мечу; со всѣхъ сторонъ слышались кли-

ки мести, смѣшанные съ проклятїями, воплями женъ и дѣтей, звукомъ оружія!...

Враги не успѣли еще добраться до дома воеводы, которому ввѣрено было начальство надъ крѣпостью, какъ онъ успѣлъ одѣться; но въ то самое время, когда онъ опоясывалъ мечъ, слышались сильные удары въ дверь, которая вскорѣ уступила усиліямъ наступавшихъ, или, лучше сказать, наступавшаго, потому что на порогѣ воевода увидѣлъ рыцаря въ черныхъ латахъ, съ опущеннымъ забраломъ...

— Га! наконецъ! вскрикнулъ рыцарь съ звѣрскою радостью, окинувъ быстрымъ взглядомъ всю комнату; потомъ, поднявъ забрало, обратилъ къ воеводѣ лицо, на которое упалъ свѣтъ отъ лампы, теплившейся предъ иконами. — Бояринъ! Знаешь ли ты меня? Небо справедливо! Ты могъ попасться другому въ руки, могъ погибнуть отъ чужого меча — однакожь нѣтъ! Само Небо направило шаги мои! Помнишь ли ты красотку, которую хотѣлъ ты сдѣлать жертвой звѣрской страсти своей, и которая погибла отъ руки мужа, отъ моей руки! Я поклялся мстить тебѣ, и ты самъ видишь теперь, сдержалъ ли я слово свое....

— Я дорого продамъ жизнь свою! вскри-

чалъ воевода и, поднявъ мечъ, бросился на Индрика, который ловко отклонилъ отъ себя ударъ и свистнулъ... Въ то же мгновеніе нѣсколько лифляндскихъ воиновъ вбѣжали въ комнату.

— Связать его! вскричалъ Индрикъ, указывая на воеводу; горе тому, кто лишитъ его хоть одного волоса—онъ мой, онъ весь мой! прибавилъ онъ съ злобною радостью.

Воевода защищался съ отчаяннымъ мужествомъ. Нѣсколько человѣкъ уже пало подъ ударами его, но ему самому были нанесены опасныя раны; сильное напряженіе, потеря крови лишили его силъ — онъ сталъ отступать; какъ вдругъ съ шумомъ растворилась дверь, вбѣжала молодая дѣвушка и бросилась на грудь воеводы, восклицая:

— Пощадите, ради Бога, пощадите! Это отецъ мой!

Нѣсколько человѣкъ бросились къ молодой дѣвушкѣ, которой по виду было не болѣе пятнадцати лѣтъ, но Индрикъ остановилъ ихъ, грозно вскрикнувъ:

— Справляйтесь-ка лучше съ нимъ — красотка моя!

Дѣвушка еще разъ вскрикнула и безъ чувствъ упала на полъ. Отецъ ея былъ обезоруженъ и

1. Успенская церковь.

Фурманъ.

Дозв. цензурою. Спб., 30 июля 1891 г.

Типографія В. И. Штейна, Почтамтская, 13

въ рукахъ непріятелей. Индрикъ отдавалъ приказанія воинамъ, когда юноша красивой наружности поспѣшно вбѣжалъ въ комнату.

— Прочь, мальчишка! вскричалъ Бяренгауптъ, съ силой оттолкнувъ юношу: ты не созрѣлъ еще для меча моего!

— Господь дастъ мнѣ силу смирить гордость твою! произнесъ смѣло молодой человекъ, наступая на рыцаря.

— Такъ помолись же Богу, часъ твой пробилъ! глухо вскричалъ Индрикъ, и какъ бы неохотно занесъ мечъ надъ юношей...

— Остановись, рыцарь! не убивай родного сына своего!...

Едва воевода произнесъ эти слова, Бяренгауптъ остановился, какъ бы громомъ пораженный, — тяжелый мечъ выпалъ изъ руки его; настало глубокое молчаніе...

Между тѣмъ зарево надъ Иванъ-Городомъ обратило на себя вниманіе воеводъ, стоявшихъ съ войсками въ полѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ крѣпости; ударили тревогу и, полчаса спустя, къ Иванъ-Городу подоспѣла помощь и защита. Всѣ мѣры были приняты, чтобы ни одинъ непріятель не ушелъ изъ крѣпости. Вѣсть о внезапномъ появленіи защитниковъ дошла

и до Индрика; не говоря ни слова, бросился онъ къ сыну, взбросилъ его на плечо и, забывъ о воеводѣ, пустился бѣжать...

Кто опишетъ изумленіе и ужасъ Русскихъ, когда, обойдя и обыскавъ Иванъ-Городъ, они не нашли ни одного нѣмца!... Исчезли, какъ сквозь землю провалились. Суевѣрно крестясь и оглядываясь со страхомъ, стояли Русскіе въ глубокомъ молчаніи.

V.

Въ одной изъ комнатъ дома своего сидѣлъ Индрикъ. Передъ нимъ стоялъ сынъ его, съ опущенною на грудь головою и съ выраженіемъ глубокой грусти на лицѣ.

— Отто, сынъ мой! говорилъ рыцарь: неужели они употребили чародѣйство, чтобы совершенно изгнать изъ сердца твоего любовь къ отцу?

— Не чародѣйствомъ, отецъ мой, а добрымъ обхожденіемъ и благодареніями! Не думай, чтобы въ умѣ моемъ не осталось ни малѣйшаго воспоминанія о смерти матери моей; послѣдній взглядъ ея врѣзался въ сердцѣ моемъ такъ точно, какъ черты защитника ея...

— Несчастный! неужели ты и теперь еще

не понимаешь, съ какою цѣлю бояринъ защищаль ее?

— Прости мнѣ, отецъ мой, но я не могу дурно думать о томъ, кто былъ благодѣтелемъ моимъ, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ имѣть дурныхъ намѣреній на мать мою, потому что тогда онъ уже былъ женатъ.

— Это еще не все! вскричаль молодой человекъ, упавъ на колѣни предъ отцомъ: я воспитанъ Русскими въ вѣрѣ ихъ...

— Несчастный! и Индрикъ закрылъ руками лицо.— Завтра же ты долженъ будешь опять принять вѣру предковъ своихъ!

— Никогда! Меня никто не приневоливалъ принять русскую вѣру—я поступилъ по убѣжденію. Послушай, отецъ мой, послушай сокровеннѣйшую тайну моего сердца и сжался надъ несчастіемъ сына! Я люблю дочь воеводы, начальствующаго надъ Иванъ-Городомъ, и любимъ ею! Если когда-либо любовь проникала въ воинственную душу твою, то ты поймешь мученія мои! Отецъ! отпусти меня къ Русскимъ, тамъ цвѣтеть для меня счастье, тамъ родина моя — здѣсь я чужой!

Индрикъ всталъ. Въ мрачномъ взорѣ его сверкнулъ лучъ надежды...

— Отто! произнесъ онъ торжественно: ты спрашиваешь, понимаю ли я, что такое любовь? Ребенокъ, можетъ ли слабое чувство твое, мягкое какъ воскъ, сравниться съ тѣмъ, которое ощущалъ отецъ твой! Я любилъ мать твою (и рыцарь задрожалъ)—и любовь эта, пресѣченная въ самой силѣ, рѣшила всю будущность мою! Ты спрашиваешь, любилъ ли я?... Поймешь ли ты, какъ дорожилъ я этимъ чувствомъ, когда, лишившись его, я согласился зарыться живой въ могилу на десять лѣтъ, чтобы вырвать сердце у того, который изъ сердца моего вырвалъ любовь! Тамъ, въ страшной пропасти, съ двумя преданными мнѣ слугами, мы мечами своими сдѣлали себѣ лопаты изъ досокъ, сорванныхъ съ мостика, опустившаго насъ въ душную могилу! Тамъ, съ неутомимымъ трудомъ и терпѣніемъ, пробили мы въ толстой стѣнѣ окно, оно приходилось надъ самой поверхностью Наровы, чтобы хоть изрѣдка дохнуть чистымъ воздухомъ, посмотрѣть на свѣтъ Божій и находить новыя силы къ продолженію труда неимовѣрнаго! Въ десять лѣтъ, питаясь хлѣбомъ и сушеною рыбою, прорыли мы ходъ подъ Наровой до самой русской крѣпости!...

И величественно-гордо посмотрѣлъ Индрикъ на сына...

— Мы прорыли этотъ ходъ, и вчера уже воспользовались имъ съ успѣхомъ... Неужели ты опять спросишь, понимаю ли я, что такое любовь?... Ты любишь дочь воеводы — что же! Завтра же она будетъ въ стѣнахъ нашихъ, завтра же она будетъ рабой, невольницей твоей...

— Ради Бога! съ ужасомъ вскричалъ молодой человекъ, схвативъ руку отца: — ради Бога! не принимайте никакихъ насильственныхъ мѣръ. Отецъ ея — благодѣтель мой, и скорѣе я самъ соглашусь быть рабомъ ея, нежели...

— Замолчи! произнесъ съ невольнымъ презрѣніемъ Индрикъ: ты, потомокъ одной изъ древнѣйшихъ ливонскихъ фамилій, хочешь быть рабомъ смазливенькой дѣвчонки... Онъ замолчалъ и, мгновеніе спустя, судорожно сжавъ руки, произнесъ тихимъ голосомъ: Боже Всесильный! за что Ты меня такъ жестоко наказуешь!... Послушай, Отто, продолжалъ онъ спокойнымъ, почти умоляющимъ голосомъ: неужели просьбы отца твоего не имѣютъ на тебя никакого вліянія? Скажи одно слово — и та, которую ты любишь, будетъ здѣсь; ей будутъ отдаваемы всевозможныя почести, какъ будущей супругѣ рыцаря Отто фонъ-Бяренгаупта... Согласенъ ли ты?

Отто молчалъ, опустивъ голову на грудь. Отецъ въ боязненномъ ожиданіи смотрѣлъ на него. Минуту спустя, юноша покачалъ головой и отвѣчалъ твердымъ голосомъ:

— Отпусти меня къ Русскимъ! Здѣсь я чужой!

Смертная блѣдность разлилась по лицу Индрика; руки его судорожно сжались; какъ бы въ изнеможеніи опустился онъ въ кресла... Наступила минута глубокаго, торжественнаго молчанія. Индрикъ пришелъ въ себя. Онъ всталъ, подошелъ къ юношѣ и, пристально смотря ему въ глаза, сказалъ глухимъ голосомъ:

— Я тебѣ болѣе не отецъ... Какъ лифляндскій рыцарь, какъ судья стою я предъ измѣнникомъ. — Индрикъ поднялъ руку, и тяжело опустилась она на щеку молодого человѣка.

— Иди теперь, ты обезчещенъ!

Съ обнаженнымъ мечомъ бросился Отто на отца, — но остановился, задрожалъ всѣмъ тѣломъ и выбѣжалъ изъ комнаты...

VI.

Прошло нѣсколько дней. Отто исчезъ. Ненависть Индрика къ Русскимъ еще болѣе увеличилась. По просьбамъ его, рыцари согласились

вторично воспользоваться проходомъ, вырытымъ подъ Наровою, и напасть на Иванъ-Городъ.

Выбравъ самую темную ночь, они по одиночкѣ спускались въ отверстіе, пробитое въ одномъ изъ подземелій замка, у самаго прохода, вырытаго Индрикомъ. Проходъ этотъ былъ такъ узокъ, что только два человѣка могли идти рядомъ.

Едва прошли они въ молчаніи до половины дороги, какъ Индрикъ задрожалъ. Вдали, на противоположномъ концѣ прохода, увидѣлъ онъ огонекъ и услышалъ приближавшіеся шаги...

— Адъ и проклятіе! произнесъ онъ шопотомъ: — измѣна!

При этомъ восклицаніи рыцари скоро и въ безпорядкѣ стали отступать, чтобы принять нужныя мѣры и приготовиться къ защитѣ, но проходъ былъ слишкомъ узокъ, они отступали чрезвычайно медленно. Индрикъ былъ еще довольно далеко отъ выхода, какъ услышалъ за собою шаги Русскихъ и восклицанія ихъ:

— Смѣлѣе, смѣлѣе! Богъ помогъ намъ предупредить враговъ, нападете на нихъ!

Видя неизбѣжную погибель, Индрикъ рѣшился дорого продать жизнь свою... Онъ обер-

нулся и встрѣтился лицомъ къ лицу съ сыномъ...

— Измѣнникъ! ты умрешь отъ руки моей! закричалъ рыцарь и бросился къ молодому человеку, прикрывая такимъ образомъ отступление товарищей своихъ...

Завязался страшный бой, при свѣтѣ факеловъ, тускло горѣвшихъ въ удушливой атмосферѣ подземнаго хода. Одинакая ярость выражалась на лицахъ двухъ противниковъ, съ одинакимъ бѣшенствомъ нападали они другъ на друга, какъ злѣйшіе враги...

Глубокій стонъ вырвался изъ груди Индрика, онъ покачнулся... мечъ выпалъ изъ руки его...

Часть прохода обвалилась, вода съ шумомъ прорвалась въ отверстіе и поглотила все.

Мнѣ показывали входъ въ этотъ древній туннель и выходъ изъ него. Изъ низкаго свода, въ одномъ изъ подземелій, разливается вода; въ черномъ пространствѣ, остающемся между поверхностью воды и потолкомъ подземнаго хода, сквозной вѣтеръ уныло завываетъ... это, говорятъ, стонетъ душа Индрика, не находящая покоя...

Никольская церковь.

Преображенскій соборъ.

Знаменская церковь.

Фурманъ.

Дозв. цензурою. Спб., 30 іюля 1891 г.

Типографія В. И. Штейна, Почтамтская, 13.

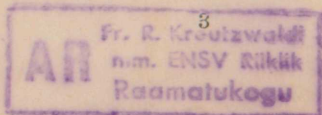
Заключеніе.

IV

Возвратимся къ Исторіи.

Въ 1559 году, послѣ страшныхъ опустошеній, произведенныхъ русскими войсками въ Лифляндіи, магистръ Вильгельмъ Фюрстембергъ, видя несчастное положеніе отчизны своей, уговорилъ меченосцевъ просить у Царя Иоанна IV Васильевича мира, и между тѣмъ, въ ожиданіи рѣшенія Царя, заключилъ перемиріе на сорокъ дней.

Всѣ непріятельскія дѣйствія прекратились и рыцарскіе послы шли уже къ Москвѣ, когда нечаянный случай подвергъ Лифляндію бѣльшему гнѣву Царя. Одинъ изъ свирѣпыхъ начальниковъ Нарвы, непримиримѣйшій врагъ Русскихъ, прохаживался однажды по высокимъ стѣнамъ замка. Оттуда увидѣлъ онъ на площадкѣ Иванъ-Города толпу Русскихъ; по одѣянью онъ узналъ, что то были бояре и воеводы. Пробудилась звѣрская злоба въ душѣ рыцаря, не могъ онъ унять ее... Надѣясь, что поступокъ его не будетъ имѣть важныхъ послѣдствій, онъ собственноручно направилъ пушку къ толпѣ Русскихъ, выстрѣлилъ и многихъ убилъ. Какъ

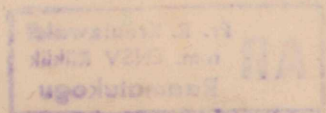
ни въ чемъ не бывало, пошелъ меченосецъ да-
лѣе; но выстрѣлъ этотъ былъ принятъ други-
ми начальниками Нарвской крѣпости за знакъ
прекращенія перемирія, и всѣ направили пуш-
ки на Иванъ-Городъ. Воевода *Иванъ Шар-
повъ* сынъ *Замыцкій*, хотя видѣлъ явное нару-
шеніе заключеннаго перемирія, но вслѣдствіе
строгаго приказанія Царя свято и ненаруши-
мо хранить святость договора, старался только
защищаться отъ нападеній непріятеля, и въ
то же время послалъ къ Іоанну гонца съ вѣстію.

Уже назначенъ былъ день, въ который по-
слы рыцарскіе должны были представиться
Царю, когда вдругъ пришло извѣстіе о вѣро-
ломномъ нарушеніи перемирія. Раздраженный
Іоаннъ принялъ пословъ и сказалъ имъ:

— Вѣроломство ваше будетъ наказано; воз-
вратитесь, отнесите къ вашему магистру по-
сланное отъ него ко мнѣ, злато; а я вскорѣ съ
огнемъ и мечомъ буду къ вамъ!

Русская сила обложила и принудила Нарву
къ сдачѣ. Но подоспѣли ревелъскіе рыцари;
Русскіе вышли на битву; изъ Нарвы ударили
въ тылъ Русскимъ, и хотя рыцари и не одер-
жали побѣды, но Русскіе потеряли Нарву.

Въ 1559 году, 11-го мая, въ Нарвѣ сдѣлался

страшный пожаръ. Едва сильный огонь, быстро распространившійся по городу, былъ замѣченъ русскими войсками, то они немедленно стали переправляться черезъ Нарову, на плотахъ и на лодкахъ. Нарвскіе жители, пораженные ужасомъ и приведенные въ смятеніе, не думали о защитѣ...

Узнавъ о взятіи Нарвы, Іоаннъ позволилъ жителямъ этого города попрежнему жить въ немъ, заниматься дѣлами своими и производить торговлю. Въ то же время Царь показалъ усердіе свое къ вѣрѣ; архіепископъ новгородскій, прибывшій по повелѣнію его въ Нарву, съ большимъ числомъ духовенства, обошелъ весь городъ съ крестами и окропилъ святою водою...

Въ продолженіи ста сорока лѣтъ, Лифляндія находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Переходила она изъ рукъ въ руки; торговля начинала упадать; рыцари предавались самой изнѣженной, развратной жизни и, не имѣя собственныхъ силъ, по неволѣ должны были прибѣгать къ помощи сосѣднихъ государствъ.

Между тѣмъ на престолъ русскій вступилъ Великій Царь. Дѣянія его должны были возвеличить и прославить навѣки Россію!...

Нарва находилась во власти шведскаго короля Карла XII, когда въ 1700 году, 9-го сентября, русское войско подошло къ стѣнамъ ея. Начальникомъ этого войска былъ молодой герцогъ де-Кроа, который недавно оставилъ австрійскую службу и поступилъ къ Петру. Порученіе, данное ему Царемъ, состояло въ томъ, чтобы овладѣть Иванъ-Городомъ и Нарвой. Но 19-го ноября выступилъ смѣлый Карлъ изъ Нарвы и, пользуясь снѣжнымъ вихремъ, подошелъ къ Русскимъ на 10 шаговъ. Русскіе приведены были въ смятеніе, и Карлу легко было одержать побѣду. Есть преданіе объ измѣнѣ, о хитромъ содѣйствіи Карлу какого-то простолюдина. Какъ бы то ни было, Русскіе были разбиты; де-Кроа, Аллартъ взяты въ плѣнъ, другіе подверглись той же участи измѣной Карла своему слову. Плѣнники отосланы подъ строгимъ присмотромъ въ Стокгольмъ. Только герцогъ де-Кроа, по особой милости короля, получилъ позволеніе остаться въ Ревелѣ, гдѣ черезъ годъ и скончался въ такой бѣдности, что, по настоянію кредиторовъ, вслѣдствіе закона, воспрещавшаго хоронить должниковъ, тѣло его было лишено погребенія.

Велика была потеря Русскихъ, но мало было чести Шведамъ. Вотъ что написано въ журналѣ Петра Великаго (стр. 25 и 26):

«И такъ надъ нашимъ войскомъ Шведы вѣкторію получили, что есть безспорно; но надлежитъ разумѣть, надъ какимъ войскомъ оную получили? Ибо одинъ только старыи лефортовскій полкъ былъ, да два полка гвардіи были только у Азова, а полевыхъ боевъ, паче же съ регулярными войсками, никогда не видали; прочіе же полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ и рядовые самыя, были рекруты. Къ томужь за позднимъ временемъ и за великими грязьми и провіанта доставать не могли; и единымъ словомъ сказать, казалось, все то дѣло яко младенческое играііе было, а искусства ниже вида: то какое удивленіе, такому старому, обученному и практикованному войску, надъ такими неискусными сыскать вѣкторію?»

Между тѣмъ быстро распространились побѣды Петра надъ Шведами, и въ 1704 году онъ опять обратился къ Нарвѣ. Изъ перехваченнаго письма узналъ Великій Государь о томъ, что нарвскіе жители ждуть къ себѣ на помощь шведское войско, подъ предводительствомъ ге-

нерала Шлиппенбаха. Тогда Петръ употребилъ слѣдующую воинскую хитрость: на той дорогѣ, по которой изъ Нарвы ожидали прибытіе вспомогательныхъ войскъ, онъ скрылъ два пѣхотныхъ и два конныхъ полка въ синихъ мундирахъ, какіе были у Шведовъ, и съ ихъ знаменами; потомъ приказалъ князю Рѣпнину и Меншикову атаковать эти полки, которыхъ нарвскіе жители приняли за своихъ и вышли къ нимъ на помощь. Нарвскій гарнизонъ былъ разбитъ, однакожь часть его успѣла спастись бѣгствомъ, и Нарва осталась еще во владѣніи Шведовъ. Видя упорство осажденныхъ, Петръ, 30-го іюля, приказалъ бомбардировать Нарву. Разрушительное дѣйствіе русской артиллеріи было ужасно. Сжалившись надъ раззореніемъ, которому подвергалась такая сильная крѣпость, и щадя непріятелей, Государь послалъ къ нарвскому коменданту Горну письмо, съ увѣщаніемъ сдаться на честный аккордъ. Мужественный, но неразумный Горнъ не хотѣлъ ничего слушать, и отвѣчалъ, что, не смотря на всѣ опасности, онъ намѣренъ защищаться до послѣдней капли крови.

Мужество Горна достойно было лучшей участи; но Петръ, огорченный тѣмъ, что кро-

вопролитіе и разрушеніе должно еще продолжаться, приказаль объявить отвѣтъ коменданта предъ всѣмъ войскомъ, дабы оно знало, что онъ вынужденъ упорствомъ осажденныхъ приступить ко взятію Нарвы штурмомъ. Нѣсколько дней спустя, а именно 9-го августа, Русскіе взобрались на стѣны и вломились въ ворота. Нарва пала.

Долгое сопротивленіе Шведовъ до того ожесточило солдатъ русскихъ, что, не повинуюсь начальникамъ и забывъ строгій наказъ Монарха не убивать и не грабить побѣжденныхъ, они нападали даже на женщинъ и дѣтей. Тщетно старались начальники возстановить порядокъ... Тогда Петръ, съ обнаженною шпагой въ рукахъ, бросился на грабителей, вырывалъ изъ рукъ ихъ несчастныя жертвы, кричалъ, чтобы они унялись отъ грабежа и кровопролитія, и нѣкоторыхъ, непослушныхъ, закололъ на мѣстѣ!... Потомъ объѣхалъ верхомъ всѣ улицы, утѣшалъ побѣжденныхъ, и, для бѣльшей безопасности ихъ, разставилъ вездѣ караулы особенно же къ церквамъ и лучшимъ домамъ богатыхъ гражданъ.

Въ ратушу, которая наполнена была гражданами, Петръ, покрытый пылью и кровію

вошелъ и, бросивъ шпагу свою, обагренную кровію, на столъ, воскликнулъ:

— Смотрите, шпага сія не шведскою, но россійскою обагрена кровію: Я умертвилъ ею собственныхъ моихъ воиновъ, чтобъ удержать ихъ отъ страшнаго грабительства и убійства въ городѣ и спасти бѣдныхъ жителей отъ конечнаго истребленія!

Первымъ дѣйствиємъ Великаго Монарха было попеченіе объ утвержденіи безопасности новыхъ подданныхъ своихъ, объ устроеніи порядка въ городѣ и о постановленіи правилъ къ спокойной жизни гражданъ. Видя такое милостивое обращеніе Монарха, Иванъ-городскій комендантъ сдалъ крѣпость на договоръ. Тогда принесено было Господу торжественное благодареніе...

Съ тѣхъ поръ утвердилось спокойствіе и благоденствіе Нарвы. Страшныя, неприступныя крѣпости красуются, какъ живописныя развалины, на голыхъ равнинахъ; гдѣ такъ часто встрѣчались русскіе и ливонскіе мечи, разбросаны красивенькіе домики, образующіе форштаты; на крутыхъ берегахъ Наровы воздвиглись фабрики и заводы. Все кипитъ жизнію и промышленною дѣятельностью...

Нарва.

1. Училище. 2. Дворецъ Петра Великаго.

Фурманъ.

Дозв. цензурою. Спб., 30 июля 1891 г.

Типографія В. И. Штейна, Почтамтская, 13.

Въ трехъ верстахъ отъ города лежитъ прекрасный Нарвскій водопадъ.

Въ тихую погоду у самаго города слышится однообразный шумъ водопада. По мѣрѣ приближенія къ нему, шумъ усиливается и, наконецъ, обращается въ оглушительный ревъ.

Разсказываютъ, что Державинъ, не находя силъ окончить въ городскомъ шумѣ безсмертную свою оду: *Богъ*, поѣхалъ въ Нарву; уединился по близости водопада, и тамъ, въ тѣсной хижинѣ, написалъ послѣднюю строфу этой оды...

Нарвскій водопадъ состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ выступающею изъ воды частию скалы, на которой выстроены огромный лѣсопильный заводъ. Первая изъ этихъ частей обширнѣе: широкое, черное озеро, усыянное маленькими островками, покрытыми густыми группами деревь, съ высоты восьми или болѣе сажень, стремится внизъ водопадомъ, образующимъ почти полукружіе и подобнымъ бѣлому цилиндру, какъ бы вертящемуся около своей оси, и приводитъ въ дѣйствіе множество фабрикъ и мельницъ, выстроенныхъ на берегу.

Другая часть водопада гораздо живописнѣе; тамъ стремленіе его встрѣчаетъ на каждомъ

шагу каменные препятствія и, въ борьбѣ съ ними, образуетъ множество живописнѣйшихъ видовъ. Деревянный мостъ, проведенный близъ самаго водопада и ведущій къ лѣсопильному заводу, дрожить подъ ногами проходящаго, котораго въ жаркій лѣтній день освѣжаетъ влажная пыль, наполняющая воздухъ...

И все это въ 140 верстахъ отъ Невскаго проспекта.

Торговля основана въ 1878 году.

КНИГОПРОДАВЕЦЪ ИЗДАТЕЛЬ

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧЪ МАРТЫНОВЪ.

Издатель собранія сочиненій русскихъ авторовъ:

Аксакова, С. Т., Григоровича, Д. В., Мея, Л. А.,
Островскаго, А. Н., Панаева, И. И., Фурмана, П. Р.

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 46.

О книгахъ для наградъ ученикамъ.

Большая часть моихъ изданій сочиненій русскихъ авторовъ и другихъ полезныхъ книгъ одобрена Учеными Комитетами разныхъ Министерствъ и включена въ Нормальные Каталоги.

Изданія мои весьма удобны для выдачи въ награды ученикамъ при переходѣ изъ класса въ классъ или при окончаніи курса; для этой цѣли мною заготовлены изящныя переплеты.

Предлагаю вниманію Гг. Преподавателей прилагаемый при семъ списокъ книгъ, внесенныхъ въ Нормальные Каталоги съ обозначеніемъ №№, подъ которыми онѣ помѣщены какъ для удобства при выборѣ, такъ равно и для провѣрки моего заявленія; равно предлагаю прочесть и нѣкоторыя изъ отношеній, присланныя мнѣ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія съ одобреніями.

Въ виду того, что суммы, отпускаемыя на наградныя книги теперь значительно уменьшены, я раздѣлилъ мои изданія сочиненій русскихъ авторовъ на отдѣльные томы и даже сочиненія, для того, чтобы составился подборъ подарковъ на различные цѣны.

Кромѣ моихъ изданій я имѣю вообще хорошій подборъ книгъ разныхъ издателей и въ особенности русскихъ авторовъ, могу выслать каталогъ немедленно и выполнить заказъ скоро.

Учебнымъ Заведеніямъ высылаю щимъ деньги впередъ, при требованіи, Магазины дѣлаютъ уступку 10% (кромѣ переплетовъ)—Пересылки на счетъ училища.

Книгопродавецъ Н. Г. Мартыновъ.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Отношеніе отъ 19 Ноября 1886 г. за № 16941.

Департаментъ Народн. Пр. увѣдомляетъ Васъ, М. Г., что опредѣленіями основнаго и особаго отдѣловъ Ученаго Комитета М. Н. Пр., утвержденными, Г. Товар. Министра, постановлено нижеслѣдующее относительно представленныхъ Вами изданій:

1. Семейную Хронику и воспоминанія С. Т. Аксакова, — одобрить для ученическихъ библ. среднихъ и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебн. заведеній.

2. Аленькій Цвѣточекъ. Сказка С. Т. Аксакова, — одобрить для ученич. бібліот. Народныхъ Училищъ.

3. Сочиненія П. Р. Фурмана. — а. Саардамскій Плотникъ, б. Ал. Данил. Меншиковъ, — одобрить для ученическихъ бібліотекъ низшихъ и среднихъ учебн. заведеній мужскихъ и женскихъ, о чемъ напечатано въ журналѣ Министерства.

Отношеніе отъ 27 іюня 1889 г. за № 11128.

Департ. Н. Пр. увѣдомляетъ, что опредѣл. особаго отд. Ученаго Комитета М. Н. Пр., утвержд. Г. Товарищемъ Министра, постановлено составленныя П. Р. Фурманомъ книги подъ заглавіемъ:

1. Григорій Александр. Потемкинъ. 2. Князь Яковъ Фед. Долгоруковъ. 3. Александръ Васильевъ. Суворовъ-Рымникскій, — допустить въ ученическія бібліотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ завед., о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства.

Отношеніе отъ 27 Ноября 1890 г.

Особый Отдѣлъ У. К. разсмотрѣлъ книгу П. Р. Фурмана: Близній бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, призналъ возможнымъ включить въ каталогъ книгъ, допущенныхъ въ ученическія бібл. низшихъ училищъ.

Отношеніе отъ 17 Сентября 1882 г. за № 11063.

Особый Отдѣлъ Учен. К. разсмотрѣлъ книгу. — О нашихъ перелетныхъ птицахъ, соч. профессора Кайгородова, чтеніе для народа, — призналъ названную книгу заслуживающею одобренія для ученическихъ бібліотекъ низшихъ учил. и для народныхъ публичныхъ чтеній.

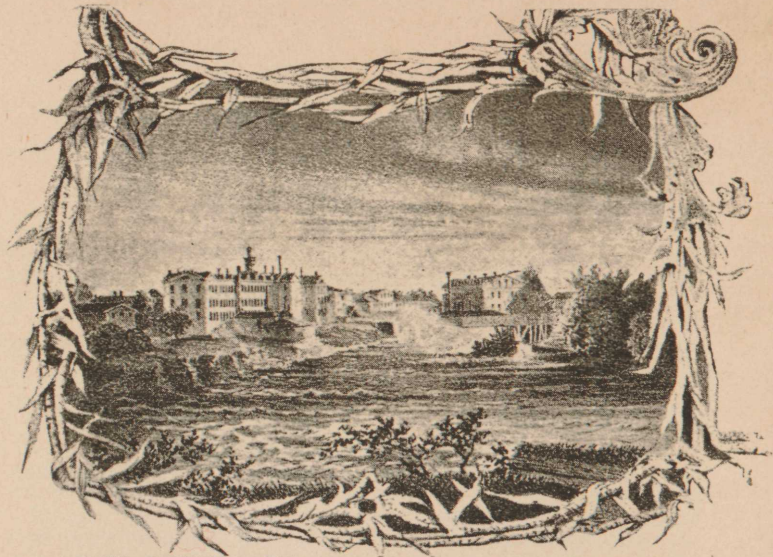
Отношеніе отъ 16 Августа 1885 г. за № 12450.

Особый Отд. Уч. К. разсмотрѣлъ книгу подъ заглавіемъ «О вѣтрѣ, составилъ народный учитель Ѳ. Тясто», призналъ возможнымъ допустить означенную книгу въ ученическія бібліотеки народныхъ училищъ.

Отъ Комитета Грамотности.

Отношеніе отъ 19 Февраля 1890 г. за № 56.

Представленіе Комитета Грамотности о присужденіи большой золотой медали имени А. Ѳ. Погосскаго Дмитрію Васильевичу Григоровичу за его святочный рассказъ «Прохожіи»; единогласно утверждено Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ собраніи 15 Февраля 1890 года.

Марва.

Юальскій водопадъ.

Фурманъ.

Дозв. цензурою. Спб., 30 іюля 1891 г.

Типографія В. И. Штейна, Почтамтская, 13.

Что читать народу.

Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, Составленъ учительницами Воскресныхъ школъ). Т. 1-й, 2-е изд. 1888 г. Ц. 2 р. Т. 2-й. 1889. Ц. 2 р.

Саардамскій плотникъ, —и Александръ Даниловичъ Меншиковъ.

Заглавія названныхъ выше повѣстей Фурмана ничего не говорятъ теперешнимъ дѣтямъ и юношеству: они для нихъ просто названія вновь появившихся книгъ. Но сколько хорошихъ воспоминаній изъ далекаго дѣтства соединено съ этими именами у людей не молодыхъ. Повѣстей Фурмана около 30 лѣтъ почти небыло въ продажѣ; немудрено поэтому, что къ нимъ отнесутся, какъ къ новинкѣ, но при просмотрѣ тотчасъ, замѣчается, что онѣ наследіе добраго стараго времени, когда книги какого бы то ни было содержанія непременно должны были заключать правоучительныя страницы, обращенія къ милымъ дѣтямъ. Относясь къ повѣстямъ Фурмана съ требованіями нашего времени, мы найдемъ въ нихъ, конечно, не мало погрѣшностей, но въ свое время онѣ принадлежали несомнѣнно къ числу немногихъ хорошихъ дѣтскихъ книгъ, *да и теперь по сравненію, ихъ съ большію частію историческихъ повѣстей, фабрикуемыхъ для дѣтскаго и народнаго чтенія, придется за ними оставить ихъ прежнее почетное мѣсто.* Въ народной библіотекѣ „Саардамскій плотникъ“ будетъ одною изъ любимыхъ книгъ. Живое интересное описаніе жизни Царя-Плотника среди голландскихъ рабочихъ заставляеть простить и нѣкоторую напыщенность, въ изображеніи отдѣльныхъ фигуръ и сценъ. Биографія Меншикова отличается тѣми же достоинствами. Безобразныя картинки стараго изданія замѣнены гравюрами-снимками съ старинныхъ гравюръ. *Объ книгахъ желательны въ народной библіотекѣ.*

Наталья Борисовна Долгорукова. Повѣсть для дѣвицъ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ историческія повѣсти Фурмана занимали видное мѣсто въ дѣтской литературѣ. „Меншиковъ“, «Ближній бояринъ Матвѣевъ», „Саардамскій Плотникъ“ читались съ наслажденіемъ и не въ одной дѣтской душѣ впервые пробудили любовь къ историческому чтенію.

По содержанию своему, описываемымъ историческимъ событіямъ и лицамъ повѣсть Фурмана „Наталья Борисовна Долгорукая“ совершенно сходна съ очеркомъ Толычевой. Благодаря формѣ своей (повѣсть) и простотѣ изложенія, читается съ болѣшимъ интересомъ чѣмъ названный очеркъ Толычевой.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ.

Это не только біографія энергичнаго, самостоятельнаго сподвижника царя-преобразователя, но вѣрнѣе—очеркъ того времени, въ которое онъ жилъ. Такъ, находимъ мы описаніе появленія первыхъ газетъ-курантовъ, „посредствомъ которыхъ русскія вельможи и самъ царь слѣдили за ходомъ европейскихъ дѣлъ“, далѣе—учрежденіе почты. Въ числѣ другихъ подробностей авторъ говоритъ о цѣнахъ, взимавшихся тогда за письма; тогдашнія цѣны приведены въ алтынахъ и деньгахъ. Вредъ, нелѣпость мѣстничества и церемонія сожженія разрядныхъ книгъ описаны очень живо, также какъ и характеристика Долгорукаго, наиболѣе цѣнимаго царемъ совѣтника и въ тоже время нерѣдко ослушника его воли, когда приказанія Петра казались ему противорѣчащими интересамъ государства. „Царю правда—лучшій слуга“, говорилъ Долгоруковъ и всегда поступалъ по этимъ словамъ, иногда съ опасностью жизни для себя, такъ какъ вспыльчивый Петръ не терпѣлъ противорѣчій. Приведены характерные примѣры „ослушаній“ Долгорукова и письмо его къ царю, въ которомъ онъ проситъ за своихъ родственниковъ, осужденныхъ по дѣлу царевича Алексѣя. Въ послѣдней части книги рядомъ съ Долгоруковымъ рельефно выдѣляется и образъ Петра.

Книгу эту слѣдуетъ давать читателямъ, знакомымъ уже съ Петромъ и его временемъ. Читается она и передается прекрасно и школьниками, но несомнѣнно по содержанию имѣетъ болѣе значенія для взрослыхъ. По содержанию, хорошему изложенію и сравнительной дешевизнѣ книга заслуживаетъ особаго вниманія.

Наша дѣтская литература.

Опытъ бібліографіи современной отечественной дѣтской литературы преимущественно въ воспитательномъ отношеніи. Составилъ Ф. Толь. Спб. 1662. Ц. 1 р. 50 к.

Наталья Борисовна Долгорукова. Повѣсть для дѣвиць.

Хотя эта повѣсть написана для дѣвиць, однако прочтется съ большою пользою и удовольствіемъ и мальчиками.

Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій. Историческая повѣсть П. Фурмана.

Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Историческій романъ для дѣтей, въ трехъ частяхъ.

Ближній бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Историческая повѣсть для дѣтей.

Хорошія біографіи, какъ-разъ приходящіяся въ нашъ планъ дѣтскаго чтенія. *Смыло рекомендуемъ изъ нашимъ читателямъ, какъ весьма полезное чтеніе для дѣтей и питомцевъ.*

ДѢТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Изданіе Н. Г. МАРТЫНОВА.

СОЧИНЕНІЯ ПЕТРА РОМАНОВИЧА ФУРМАНА:

Всѣ книжки помѣщены въ каталогѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за №№ 1187—1193.

I. СААРДАМСКІЙ ПЛОТНИКЪ.

Повѣсть для дѣтей. Съ 9 картинами, рѣзанными на деревѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Незнакомецъ.—Мейстеръ Блундвигъ.—Заложене корабля.—Первое жалованье.—Вильгельмъ-покупщикъ.—Зубной врачъ.—Прогулка по морю.—Спускъ корабля.—Голландецъ и французъ.—Чутешествіе въ трубу.—Тщетныя увѣщанія.—Обвиненіе.—Защитники.—Великій Царь.

Цѣна съ картинами 75 к., въ папкѣ 1 р., въ коленкор. перепл. 1 р. 25 к.

II. АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЪ МЕНШИКОВЪ.

Историческій романъ для дѣтей въ 3 частяхъ, съ 14 картинами, рѣзанными на деревѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Ч. I-я—Счастье и заслуги.—Пѣсни пироженника.—Первый шагъ.—Заговорщики.—Счастливая мысль.—Хитрость Меншикова.—Неустрашимость Петра.—Заслуги Меншикова и блистательное повышеніе его.—Мать и сынъ.—Ч. II-я—Честолюбіе и корыстолюбіе.—Избытокъ счастья.—Милостивъ судъ царя.—Еще судъ.—Ненасытное корыстолюбіе.—Смерть Петра.—Хорошая и дурная сторона.—Первая немилость. Ч. III-я—Несчастье и искушенія.—Изгнаніе.—Выѣздъ изъ столицы.—Семька.—Вѣрный слуга.—Новыя страданія.—Сѣверное сіяніе.—Послѣднее пристанище.

Цѣна съ картинами 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., коленкор. переплетѣ 2 р.

III. ГРИГОРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ.

Историческая повѣсть въ 2-хъ частяхъ. Съ картинами.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Ч. I.—Молодость. Праздникъ Богоявленія. — Гриша. — Антипчъ. — Дуняша. — Прощаніе. — Отъѣздъ. — Москва. — Разлука. — Письмо Гриши. — Драка и дружба. — Жить значить трудиться. — Переимѣна званія. Ч. II.—Блистательная судьба. Темлякъ. — Старый слуга. Поиски. Страшное намѣреніе. Жалобы завистниковъ. Путешествіе Императрицы. Буря. Неустрашимость. Императрица на родниѣ Потемкина. Война съ турками. Великоколѣнный пиръ. Закатъ солнца.

Цѣна 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., коленкор. перепл. 2 р.

IV. АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

Историческая повѣсть для дѣтей въ 2-хъ частяхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Ч. I. Занятія. Нелюдимъ. Мнѣніе стариковъ. Заступникъ. Благословеніе отца. Молодой солдатъ. Письмо Александра Суворова къ своему отцу. Часовой. Суворовъ на войнѣ. Въ лѣсу. Барская конфедерація. На балу. Слово Государыни. Побѣдителя не судятъ. Голосъ народа. Пугачевъ. Ч. II. Катихизисъ Суворова. Кинбурнь. Очаковъ. Фокштаты. Римникъ. Измаиль. Взятіе Измаила. Быстрый отвѣтъ. Кукарку. Побѣда въ Польшѣ. Прага и Варшава. Донесеніе и отвѣтъ. Фельд-маршалъ. Горестное событіе. Спаситель царей. Въ Италіи. Требьянови. Въ Швейцаріи. Тайное совѣщаніе. Слава, Слава, Слава. Заключеніе.

Цѣна 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ коленк. перепл. 1 р. 75 к.

У. КНЯЗЬ ЯКОВЪ ѦЕ ДОРОВИЧЪ ДОЛГОРУКОВЪ.

Историческая повѣсть для дѣтей въ 2-хъ частяхъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Ч. 1. Два всадника.—Призваніе.—Первая служба.—Уничтоженіе мѣстничества.—Двѣ жертвы стрѣльцовъ.—Аудіенція.—Таможенный осмотръ.—Переговоры.—Отвѣтная грамота.—Въ Испаніи.—Правленіе царевны Софій. Ч. 2. Война съ Турціею.—Петръ I и Карлъ XII.—Дважды два четыре.—Держайте люди Божіе.—Царю праволучшій слуга.—Любизъ Царя, любить Отечество.—Служить, такъ не картавить.—Голландскіе купцы.—Указъ Государевъ.—Государь Отецъ.—Письмо Князя Долгорукова.—Китайская палатка.—Безъ вины виновать.—Горестъ Петра Великаго.—Три голоса.

Цѣна 75 к., въ папкѣ 1 р., въ коленк. перепл. 1 р. 50 к.

VI. ПЕТРЪ ЖДАНОВЪ, МОСКОВСКІЙ КУПЕЦЪ.

Историческій разговоръ изъ отечественной войны 1812 года.

Осада и пожаръ Москвы.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Ч. 1. Осада Москвы.—Пожаръ.—Москвичъ герой.—Юродивый.—Наполеонъ.—Мученики.—Раздача билетовъ.—Искуситель. Ч. 2. Освобожденіе.—Страшное подозрѣніе.—Имѣйшикъ.—Смѣлый шагъ.—Честный поступокъ купца Жданова.—Князь Михаилъ Илларионовичъ Кутузовъ—Смоленскій.—Свидѣтельство.—Бѣгство французовъ изъ Москвы.—Кирилычъ.

Цѣна съ картинами 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ коленк. пер. 1 р. 75 к.

VIII. НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА ДОЛГОРУКОВА.

Историческая повѣсть для дѣвицъ въ 3-хъ частяхъ съ картинами.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Ч. 1. Дочь знатнаго вельможи.—Борьба сильныхъ.—Долгоруковъ.—Честь и дѣсть.—Престоль.—Императрица.—Государыня невѣста.—Земное счастье.—Облаво на горизонтѣ.—Погребеніе Петра II. Ч. 2. Еще торжественная процессія.—Самодержавіе.—Свадьба.—Визиты.—Отъѣздъ.—Начало путешествія.—Манифестъ.—Мужъ и жена.—Минуты одиночества. Суматоха въ деревнѣ.—Женская натура.—Разбойники. Ч. 3. Изаба.—Опять въ путь.—Копѣечка.—Буря. Уралъ въ 1780 г.—Тобольскъ.—Арестанты.—Князь и крестьянинъ.—Березовскій острогъ.—Церковь.—Дѣти.—Опять Топорниковъ.—Обручальное кольцо.—Вѣчный покой.

Цѣна 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ коленк. пер. 2 р.

IX. СЫНЪ РЫБАКА МИХАИЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЛОМОНОСОВЪ.

Повѣсть для дѣтей съ картинами и портретомъ Ломоносова.

ОГЛАВЛЕНИЕ. Домъ родительскій.—Сѣверное сіяніе.—Москва.—Училище.—Заграничій.—Солдатъ.—Слава.—Труды.—Изъ сочиненій Ломоносова.—Оды. Переложеніе псалмовъ 14 и 26.—Вечернее размышленіе о Божьемъ величій.—Оды, выбранныя изъ Гова.—Оды государынѣ императрицѣ Екаторинѣ II.

Цѣна съ картинами 50 к., въ папкѣ 75 к., въ перепл. 1 р.

X. СБОРНИКЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ РАЗСКАЗОВЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Нарва, Нарвская легенда. Ученіиъ тесемочнаго мастера.—Паганини. Біограф. очеркъ. Столяръ и кружевница, разговоръ.

Цѣна 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 75 к.

На перес. прилагаютъ по 15 к. на книжку.

Всѣ 10 томовъ переплетены въ 2 книги, продаются за 10 р., въ перепл. 11 р., въ изищн. коленк. перепл. съ золоченіемъ, 12 р., каждая книга по 6 р.

Сочиненія Дмитрія Васильевича Григоровича.

Повѣсти и рассказы для дѣтскаго чтенія (для средняго и старшаго возраста, съ портретомъ автора). Ц. 2 р. 50 к., въ папкѣ съ коленкоровымъ корешк. 2 р. 75 к., въ полномъ коленк. пер. 3 р.

Повѣсти и рассказы для народнаго чтенія, съ портретомъ автора. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ коленкор. пер. 1 р. 75 к.

Повѣсти, рассказы и очерки. 1848—1849 гг. (Лучшіе мелкіе рассказы), съ портретомъ автора. Ц. 2 р.

Проселочныя дороги. Романъ безъ интриги. 2 тома. 1889 г. Цѣна 3 р. 50 к. въ перепл. 3 р. 50 к.

Рыбаки. Романъ изъ простонароднаго быта. Ц. 2 р., въ коленк. перепл. 2 р. 75 к.

Переселенцы. Романъ изъ народнаго быта въ 5 част. Ц. 2 р. 50 к., въ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к.

Два генерала. Романъ изъ современной жизни. Цѣна 1 р. 25 к.

Корабль Ретвизанъ (годъ въ Европѣ и на Европейск. моряхъ).

Путевыя впечатл. и воспомин. Ц. 2 р., въ коленк. пер. 2 р. 75 к.

Акробаты благотворительности.

Повѣсть. Ц. 75 к.

Алексѣй Чemezovъ. (Недолгое счастье). Повѣсть. Ц. 50 к.

Антонъ Горемыка. Повѣсть. Ц. 60 к., тоже въ перепл. 1 р. 50 к.

Бобыль. Разсказъ. Ц. 20 к.

Въ ожиданіи паромъ. Разсказъ. Ц. 20 к.

Гуттаперчевый мальчикъ. Повѣсть. Ц. 75 к.

Деревня. Повѣсть. Ц. 50 к.

Зимній вечеръ. Повѣсть на новый годъ. Ц. 50 к.

Капельмейстеръ Сусликовъ. Повѣсть. Ц. 30 к.

Карьеристъ, очеркъ—Сонъ Карелина, Ц. 30 к.

Кошка и мышка. Повѣсть. 40 к.

Лотерейный балъ. Повѣсть. 20 к.

Мать и дочь. Осен. разск. 15 к.

Не по хорошу милъ—по милу хорошъ. Ц. 75 к.

Неудавшаяся жизнь. Пов. 50 к.

Очерки современныхъ нравовъ.

Юмористическія замѣтки. Ц. 25 к.

Пахарь. Повѣсть. Ц. 30 к.

Пахатникъ и бархатникъ. Повѣсть. Ц. 40 к.

Петербургскіе шарманщики. Живописательный очеркъ. Ц. 20 к.

Почтенные люди, обремененные многочислен. семействомъ. 25 к.

Похожденія Накатова, или недолгое богатство. Ц. 75 к.

Прохожий. Святочи. разск. 40 к.

Свистулькинь. Физиолог. очеркъ. Ц. 60 к.

Свѣтло - Христово - Воскресеніе. Простонародное повѣрье. Ц. 20 к.

Скучные люди. Физиологическій очеркъ. Ц. 20 к.

Смедовская долина. Разск. 20 к.

Сосѣдка. Разсказъ. Ц. 20 к.

Статьи о художествѣ. Ц. 1 р. 50 к.

Столичный воздухъ. Эпизвъ петербургск. нравовъ. Комед. въ 1 д. Ц. 50 к.

Столичные родственники. Повѣсть. Ц. 75 к.

Четыре времени года. Повѣсть. Ц. 50 к.

Школа гостепріимства. Повѣсть. Ц. 40 к.

Полное собраніе сочиненій, съ портрет. автора. 10 томовъ 15 р., въ перепл. 17 р. и 18 р. въ коленк. переплетѣ по 2 тома вмѣстѣ 20 р.

Сочиненія и переводы Льва Александровича Мея.

Первое полное собраніе сочиненій, съ портретомъ автора и біографическимъ очеркомъ. 5 томовъ. Ц. 12 р. 50 к., въ перепл. 17 р. 50 к.

Каждый томъ и каждое сочиненіе продаются отдѣльно.

Лирическія стихотворенія съ портретомъ автора, грав. на стали. 1. Изъ русской жизни.— 2. Изъ духовнаго міра.— 3. Изъ древняго міра.— 4. Изъ преданія и современной жизни.— 5. Лицейскія стихотворенія. Примѣчанія. Автографы—съ приложеніемъ статьи: Л. А. Мей и его значеніе въ русской литературѣ. Критика. Біографич. очеркъ. Ц. 3 р., въ изящ. перепл. 4 р.

Переводы лирическихъ стихотвореній съ греческаго, англійскаго, нѣмецкаго, французскаго, польскаго и украинскаго. — Анакреонъ, Феокритъ, Мильтонъ, Байронъ, Шиллеръ, Гёте, Гейне, Андре Шенье, Викторъ Гюго, Густавъ Надо, Дюпонъ, Мицкевичъ, Кондратовичъ, Шевченко и пр., съ портр. Мея, грав. на стали. Ц. 3 р., въ изящ. перепл. 4 р.

Драматическія сочиненія и переводы съ историческими примѣчаніями. Сочиненія оригинальныя: Царская невѣста. Псковитянка. Сервиллія. — Переводы: Шиллера: Дмитрій Самозванецъ. Лагерь Валленштейна. Шекспира: Буря. Съ портретомъ Мея. Ц. 3 р., въ изящ. коленкор. перепл. 4 р.

Повѣсти, разказы и статьи. Охота.— Кирилычъ.— Софья.— Казусъ.— Лѣсныя диковинки.— Швейка.— На паперти.— Гривенникъ.— Чубукъ.— Батя.— Хмара.— Статьи различнаго содержанія. Съ портр. автора. Ц. 3 р., въ изящ. перепл. 4 р.

Сборникъ переводовъ въ прозѣ. Переводы съ польскаго, чешскаго, англійскаго и французскаго языка. Предчувствіе, съ польскаго. Янъ изъ Непомукъ. Чешская легенда. Святочная пѣсня, Диккенса. Украденныя часы, Френча. Дочь миссіонера, Котца. Тайствен. происшествіе Фонъ-Джеральди, Говлана. Съ портрет. Мея. Ц. 1 р. 50 к.

Батя. Правдив. разск. Ц. 40 к.

Гривенникъ. Неправдоподобное событіе. Ц. 30 к.

Кирилычъ. Повѣсть. Ц. 30 к.

На паперти. (Изъ дневника XXX). Разказъ. Ц. 30 к.

Охота. Разказы: 1) Сборное Воскресенье. 2) Медвѣжья травля. Ц. 25 к.

Софья. Повѣсть. (Продолженіе повѣсти „Кирилычъ“). Ц. 30 к.

Чубукъ. Листки изъ дневника. Разказъ. 1887 г. Ц. 40 к.

Батрачка. Повѣсть Т. Шевченка въ стихахъ, съ портретомъ автора, переводъ съ украинскаго Л. А. Мея. Ц. 10 к.

Предчувствіе. Разказъ Камергера Короля Станислава, перев. съ польскаго Л. А. Мея. Ц. 20 к.

Святочная пѣсня въ прозѣ. Сочиненіе Чарльза Диккенса, съ портретомъ автора, переводъ Л. А. Мея. Ц. 40 к.

Левъ Александровичъ Мей. Біографическій очеркъ и оцѣнка его произведеній, съ портр. (гравир. на стали) и автогр. Состав. В. Р. Зотовъ. Ц. 30 к. На лучшей бумагѣ съ 2-мя портр. и автогр. Ц. 75 к.

НИКОЛАЯ ГАВРИЛОВИЧА МАРТЫНОВА.

Въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 46.

Для составленія и пополненія библиотекъ учебныхъ заведеній и для выбора книгъ въ награды ученикамъ, а также къ обращенію въ войскахъ—Министерство Народнаго Просвѣщенія и Главный Штабъ Военнаго Министерства, издали въ 1889 году обязательные нормальные каталоги, въ которыхъ одобрены, рекомендованы и помѣщены слѣдующія изданія Н. Г. Мартынова.

ОПЫТЪ КАТАЛОГА УЧЕНИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ

Средн. учебн. завед. Вѣдомства Минист. Народн. Просв. Ц. 35 к. с.

Сочиненія СЕРГѢЯ ТИМОФЕЕВИЧА АКСАКОВА.

(Нумера по каталогу Министерства Народнаго Просвѣщенія).

1115. Дѣтскіе годы Багрова-внука. Ц. 1 р. 25 к.
 1116. Семейная хроника и воспоминанія. Ц. 1 р. 75 к.
 1205. Полное Собраніе Сочиненій 6 томовъ. Ц. 12 р. 50 к., въ переплетахъ 15 р. и 16 р. 50 к.

Сочиненія ДМИТРІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГРИГОРОВИЧА.

737. Корабль Ретвизанъ. Путевыя впечатлѣнія и воспоминанія. Годъ въ Европѣ и на Европейскихъ моряхъ. Ц. 2 р.
 1124. Пахарь. Повѣсть. Ц. 30 к.
 1125. Прохожій. Разказъ. Ц. 40 к. (Комитетъ грамотности присудилъ автору золотую медаль имени Погосскаго).
 1126. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Ц. 20 к.
 1127. Кошка и мышка. Повѣсть. Ц. 40 к.
 1213. Антонъ Горемыка. Повѣсть. Ц. 60 к.
 1214. Бобыль. Разказъ. Ц. 20 к.
 1215. Гуттаперчевый мальчикъ. Ц. 75 к.
 1216. Мать и дочь. Осенній разказъ. Ц. 15 к.
 1217. Переселенцы. Романъ изъ народнаго быта. Ц. 2 р. 50 к.
 1218. Рыбаки. Романъ изъ простанароднаго быта. Ц. 2 р.
 1219. Смедовская долина. Разказъ. Ц. 20 к.
 1291. Полное Собраніе Сочиненій. Новое изд. 1890. 10 т. Ц. 15 р., въ переплетахъ 17 р., 18 р. и 20 р.
 1291. Повѣсти и разказы для дѣтскаго чтенія, для средняго и старшаго возраста, съ портретомъ автора. Ц. 2 р. 50 к.

Сочиненія ЛЬВА АЛЕКСАНДРОВИЧА **МЕЯ**.

1318. Полное собраніе сочиненій съ 2 порт. автора, 5 т. Ц. 12 р. 50 к. въ пер. 14 р. 50 к. и 15 р. 50 к. 17 р. 50. Каждый томъ отдѣльно ц. 3 р. въ пер. 4 р.
1525. Святочная пѣсня въ прозѣ. Скупой Скруджъ, соч. Чарльза Диккенса, съ портрет. автора, переводъ Л. А. Мея. Ц. 40 к.

Сочиненія ПЕТРА РОМАНОВИЧА **ФУРМАНА**.

Дѣтская историческая библиотена. — Разсказы изъ отечествен. исторіи.

1187. Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій. Повѣсть въ 2-хъ частяхъ. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ пер. 1 р. 75 к.
1188. Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Историческ. романъ въ 3-хъ частяхъ. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
1189. Ближній бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Историч. пов. въ 2 частяхъ. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
1190. Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврической. Повѣсть. въ 2 част. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.
1191. Князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгоруковъ. Истор. пов. въ 2 ч. Ц. 75 к., въ папкѣ 1 р., въ пер. 1 р. 50 к.
1192. Наталья Борисовна Долгорукова. Истор. пов. въ 3 част. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
1193. Саардамскій плотникъ. Истор. пов. въ 2 част. Ц. 75 к., въ папкѣ 1 р., въ пер. 1 р. 25 к.
1194. Сынъ рыбака Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Ц. 50 к., въ папкѣ 75 к., въ пер. 1 р.

Изданія Н. Г. **МАРТЫНОВА**.

361. Исторія Тверскаго Княжества съ приложеніями и родословн. таблицами, соч. В. С. Борзаковскаго. Сочиненіе это удостоено преміи графа Уварова. Ц. 3 р. въ переплетѣ 4 р.
904. Основныя понятія «химіи» профессора А. Бутлерова. Ц. 40 к.
731. Очерки Японіи, соч. М. И. Венюкова. Ц. 1 р. 50 к.
788. Начальныя основанія сферической геометріи и сферической тригонометріи, соч. А. Дмитріева. Ц. 75 к.
871. О нашихъ перелетныхъ птицахъ, съ рисунками, 2-ое изд. Сочиненіе Д. Н. Кайгородова. Ц. 20 к.
1369. Николай Ивановичъ Новиковъ, издатель журналовъ 1769 — 1786. Изслѣд. профес. А. И. Незеленова. Ц. 2 р. 50 к.
1370. Островскій въ его произведеніяхъ.—Первый періодъ дѣятельности—до историческихъ хроникъ, соч. профес. А. И. Незеленова. Ц. 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р. 50 к.
259. Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ, соч. П. Рогова. Ц. 10 к.
1271. } Училищная библиотена съ учебными примѣчаніями и вопро-
1346. } сами для изученія *В. Я. Стоюнина*. Вып. I. Горе отъ ума.
1200. } Грибоѣдова. Ц. 12 к. Вып. II. Недоросль, ком. Фонъ-Визи-
на. Ц. 12 к. Вып. III. Бригадиръ, комедія Фонъ-Визина. Ц. 15 к.;
въ переплетахъ по 55 к. за книжку; за всѣ три вмѣстѣ въ кра-
сивомъ переплетѣ 90 к.

**Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ Училищахъ
Вѣдомства Минист. Нар. Просвѣщ. Ц. 25 к., съ пер. 30 к.**

- Аксакова, С. Т. Аленькій цвѣточекъ, сказка, Ц. 10 к.—Семейная хроника и воспоминанія. Ц. 1 р. 75. к. Дѣтскіе годы 1 р. 25 к.
Григоровича, Д. В. Пахарь, повѣсть. Ц. 30 к.—Прохожіи, рассказъ. Ц. 40 к.—Четыре времени года, пов. Ц. 50 к.—Мать и дочь, осенній рассказъ. Ц. 15 к.—Смедовская долина, разск. Ц. 20 к.
„Повѣсти и рассказы для народнаго чтенія. Всѣ пять рассказовъ собраны вмѣстѣ и отпечатаны на хорошей бумагѣ съ портр. автора Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ перепл. 1 р. 75 к.
Фурмана, П. Р. Историческая бібліотека. Рассказы изъ отечественной исторіи. — Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ. Ц. 75 к.—Саардамскій плотникъ, пов. Ц. 75 к.—Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Ц. 1 р. 25 к. Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій. Ц. 1 р.—Григорій Александровичъ Потемкинъ-Тавричскій. Ц. 1 р. 25 к. Ближній бояринъ Арт. Серг. Матвѣевъ Ц. 1 р. 25 к.
Рогова, П. Св. Кирилль и Меодій, просвѣтителі Славянъ, Ц. 10 к.— Начало Руси и Владиміръ Святой. Ц. 10 к.
Найгородова, Д. О нашихъ перелетныхъ птицахъ—съ рис. Ц. 20 к.

КАТАЛОГЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

- Каталогъ книгъ, одобренныхъ къ обращенію въ войскахъ для первоначальнаго образованія и развитія нижнихъ чиновъ. Ц. 25 к. съ пер. 30 к.
Циркуляръ Главнаго Штаба отъ 4 Декабря 1889 г. за № 277.
Аксакова, С. Т. Аленькій цвѣточекъ. Сказка съ портр. Ц. 10 к.
Григоровича, Д. В. Повѣсти и рассказы для народнаго чтенія. Въ каждой книжкѣ помѣщенъ портретъ автора.
Антонъ Горемыка. Повѣсть. Ц. 60 к.—Бобыль. Рассказъ. Ц. 20 к.— Въ ожиданіи парама. Рассказъ. Ц. 20 к.—Деревня. Рассказъ. Ц. 50 к.—Зимній вечеръ. Повѣсть. Ц. 50 к.—Кошка и мышка. Повѣсть. Ц. 40 к.—Мать и дочь. Рассказъ. Ц. 15 к.—Пахатникъ и бархатникъ. Повѣсть. Ц. 40 к.—Свѣтлое Христово Воскресеніе. Ц. 20 к.—Пахарь. Повѣсть. Ц. 30 к.—Прохожіи. Рассказъ. Ц. 40 к.—Смедовская долина. Рассказъ. Ц. 20 к. Четыре времени года. Повѣсть. Ц. 50 к.
Веселовскій. Русское правописаніе. — Руководство и справочная книга для учениковъ народной школы Ц. 30 к.
Животовской, Н. Отчего и какъ движется паровозъ по желѣзной дорогѣ. Чтеніе для народа съ 14 рисунками. Ц. 20 к.
Рогова, П. М. Св. Кирилль и Меодій, просвѣтителі Славянъ. Ц. 10 к. Начало Руси и Владиміръ Святой. Рассказъ изъ Отечественной исторіи. Ц. 10 к.

Всѣ три упомянутыя здѣсь каталога высылаются за 1 руб. сер.

Большая часть книгъ заготовлена въ изящныхъ переплеткахъ для награды ученикамъ.
Переплеты считаются: сафьяновый корешокъ 40 к., шагреневый 60 и 75 к. володноровый съ золоченіемъ по 1 р. за томъ. Можно переплести по два тома вмѣстѣ.

Полный каталогъ изданій Н. Г. Мартынова выдается бесплатно иногородн. за 7 к. м.—
Пересылка на счетъ покупателя.

ДЛЯ ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ.

Большой выборъ книгъ для наградъ и подарковъ.

НОВАЯ РУССКАЯ АЗБУКА.

Съ картинками, раздѣленная на 33 урока. «Маленькая дѣтская энциклопедія», составлена *А. К. Владиміровой*.

Содержаніе „Азбука и первое чтеніе“: Собраніе молитвъ и заповѣдей. — Разказы, басни и сказки. — Первые четыре дѣйствія ариеметики. — Объясненія продуктовъ и проч. предметовъ, окружающихъ дѣтей; ихъ производство и добываніе.

Книга эта даетъ наставницѣ массу матеріала для оживленной бесѣды съ маленькими дѣтьми, систематически развивающей ихъ мышленіе и облегчающей способы приступить къ школьнымъ занятіямъ. Цѣна въ папкѣ 1 р.

КНИЖКА-УЧИТЕЛЬНИЦА.

Постепенное чтеніе для дѣтей, съ указаніемъ нѣкоторыхъ педагогическихъ приѣмовъ съ примѣрами разборовъ. Цѣна 50 к., въ изящномъ перепл. 1 р. Книгу эту составилъ извѣстный нашъ педагогъ *Мих. Бор. Чистяковъ*.

Оглавленіе. — Предисловіе къ дѣтямъ. — Образчики разборовъ. — Образчики того, какъ слѣдуетъ пересказывать прочитанное. Повѣсти, разказы, басни и сказки: Мать и дитя. — Голова и хвостъ. — Не завидуй. — Не обольщайтесь ласками. — Пѣтухъ, котъ и мышенокъ. (Крыловъ). — Василекъ. (Крыловъ). — Воротъ. — Золотыя дѣти. (Сказка). — Ледовитый океанъ и бѣлый медвѣдь. — Тундра. — Самовѣды. — Сѣверное сіяніе. (Козловъ). — Весна въ Финляндіи. (Баратынскій). — Москва — деревня. (Загоскинъ). — Нескучное (Загоскинъ). — Пожаръ Москвы, 1812 года. (Загоскинъ). — Охота при Петрѣ Великомъ. (Загоскинъ). — Весна и сѣнокосъ. (Майковъ). — Полѣсье. (Тургеневъ). — Урожай. (Кольцовъ). — Листы и корни. (Крыловъ). — Скальдъ на пиру у Владиміра. (Загоскинъ). — Пиръ у Владиміра и Монастырь въ Кіевѣ. (Пушкинъ и Козловъ). — Днѣпровскіе пороги. — Колокольчики. (Толстой). — Изъ казацкой жизни. (Гоголь). — Конь. (Языковъ). — Домъ старосвѣтскихъ помѣщиковъ. (Гоголь). — Дѣтство Татьяны. (Пушкинъ). — Старинный помѣщичій домъ. (Гончаровъ). — Кто онъ? (Майковъ). — Русскій бояринъ XVI вѣка. (Толстой). — Степной конь. — Іоаннъ IV на охотѣ. (Толстой). — Наводненіе Петербурга. (Пушкинъ). — Волѣзнь. (Аксаковъ). — Прїѣздъ боярина въ монастырь. (Лермонтовъ). — Первая весна въ деревнѣ. (Аксаковъ). — Младенецъ и разбойникъ. (Жуковскій). — Изъ поѣздки на Кавказъ. (Пушкинъ). — Ауль. (Пушкинъ). — Военно-грузинская дорога. (Пуш-

кинъ).—Утро въ горахъ. (Лермонтовъ).—Переѣздъ черезъ горы Грузіи. (Пушкинъ).—Обваль. (Пушкинъ).—Гора Араратъ.—Быть черкеса. (Пушкинъ).

Игры, занятія и опыты для дѣтей. — Зимняя книжка.

I. Описаніе совершенно разнообразныхъ 70 игръ въ комнатахъ.

Игры съ движеніемъ. Игры съ движеніемъ рукъ. Игры безъ движенія. Игры мячемъ. Игры на бумагѣ. Игры съ угадываніемъ.

II. Занятія: Складываніе, перегибаніе, плетеніе, вырѣзываніе, выкальваніе, —рисованіе, раскрашиваніе, —декалькоманія, клейка, лѣпка, отливка —кристалломанія—20 различныхъ занятій.

III. Опыты по естественнымъ наукамъ: Механика. — Электричество. — Гальванизмъ. — Свѣтъ. — Зрѣніе. — Слухъ. — Акустика. — Магнитъ, его свойство и приготовл. игрушекъ. Въ книгѣ много рисунковъ и чертежей.

Многія изъ игръ и занятій весьма интересны и для взрослыхъ. Ц. 1 р., въ коленк. пер. 1 р. 50 к.

СКАЗКИ И ПОВѢСТИ ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТЪ 8 ДО 12 ЛѢТЬ, соч. А. К. Владиміровой съ карт.

Книга весьма интересна и разнообразна по содержанию.

Оглавленіе.—Молодецъ.—Разбитая чашка.—Пѣтухъ.—Ганя.—Бѣлая собачка.—Я самъ.—Поѣздка на китовую ловлю.—Весна.—Покровитель.—Окунь.—Описаніе моей жизни.—Сама.—Соловей.—Лѣто.—Иоганнъ Гутенбергъ.—Пѣсня о горюшкѣ.—Зажигательныя спички.—Раздѣлъ.—Заяцъ.—Осень.—Чудесное стекло.—Джоржотосъ.—Стефенсонъ.—Пчела и муравей, рассказъ.—Котенокъ.—Волшебный садъ.—Бумага.—Зима.—Антоніо Канова художникъ.—Лягушка.—Школьные проказы.—Шелковичный червь.—Сказаніе о Мирандѣ и Просперо.—Котъ позавтракалъ, а Манѣ слезы.—Струя воды.—Другъ дѣтей.—Сказаніе о трехъ рѣкахъ на востокѣ.—Маленькій герой. Въ пакѣ 1 р. 50 к., въ коленкор. переп. 2 р.

Подарокъ дѣтямъ. Смѣшное и полезное. Тринадцать рассказовъ съ карикатурами, пер. съ англ. А. Еврейновой. Ц. 1 р. 50 к.

Свѣтъ Божій. Переводъ съ южно-русскаго. Сборникъ статей для изученія природы.—Солнце.—Земля.—Звѣзды.—Мѣсяць.—Отчего затмѣвается солнце и мѣсяць.—Тепло.—Вода.—Воздухъ.—Вѣтеръ.—Погода. Цѣна 20 к.

Двадцать восемь басенъ русскихъ баснописцевъ — *Измайлова, Хемницера, Дмитриева и Крылова*. Цѣна 7 к.

ДЕРЕВЕНСКІЯ БЕСѢДЫ, соч. К. Л. Ярославской. Цѣна 25 к.

Оглавленіе. Богу молись, крѣпись, да за соху держись. Небеса повѣдаютъ славу Божію. Весна. Зимній досугъ. Счастье не отъ богатства и роскоши. Ученые свѣтъ, а неученье тьма.

Виновата ли она. Повѣсть И. Д. Бьлова (автора многихъ педагогическихъ сочин.). Ц. 75 к., въ коленкор. пер. 1 р. 50 к.

КНИГИ ДЛѢ НАГРАДѢ УЧЕНИКАМЪ.

безъ переп. въ переп—

Борзановскій, В. С. Исторія Тверскаго княжества . . .	3 —	3 50
Баумэнъ, А. Юные путешественники по Ницу . . .	2 —	2 75
Гоголь со стороны отечествен. науки статьи Аристова.	1 50	2 —
Классовскій, В. Помпея и открытыя въ ней древности	4 —	4 75
Ковалевскій, Ев. Война съ Турціей.	2 —	2 75
Незеленовъ, А. И. Профес. Тургеневъ въ его произвед.	1 50	2 25
Островскій въ его произведеніяхъ.	1 50	2 25
Литератур. направ. въ Екатерининскую эпоху . . .	2 —	3 —
Рамбо, А. Живописная Исторія древней и новой Россіи	5 —	6 —
Байронъ. Собраніе сочиненій 3 т.	8 —	11 —
Вельямовичъ. Психо-физиологич. основанія Эстетики.	2 —	2 75
Гербель. Русскіе поэты	3 —	4 —
Нѣмецкіе поэты	3 —	4 —
Гоголь. Собраніе сочиненій 5 т.	8 50	13 50
Гончаровъ. Собраніе сочиненій 9 т.	13 50	22 50
Отдѣльно: Фрегатъ Паллада 2 т. 4 р.—6 р. Обыкновенная		
Исторія 3 р.—4 р. Обломовъ 2 т. 3 р. 50 к.—5 р. 50 к. Об-		
рывъ 2 т. 4 р.—6 р. Четыре очерка 1 р. 50 к.—2 р. 50 к.		
Грибоѣдовъ, Д. С. Сочиненія подъ ред. Шляпкина 2 т.	5 —	7 —
Данилевскій, Г. П. Сочиненія 8 т.	10 —	14 —
Жуковский, В. Сочиненія 6 т.	9 —	15 —
Кантемиръ, А. Д. Сочиненія, письма и переводы 2 т.	4 50	6 50
Карамзинъ. Исторія Государства Россійскаго ¹ / ₁₂	2 40	5 40
Письма русскаго путешественника ¹ / ₂	1 —	1 50
Кольцовъ, А. Стихотворенія	—	20 1 —
Костомаровъ. Русская Исторія 3 т.	9 —	12 —
Лермонтовъ, М. Стихотворенія	1 —	1 75
Макарова. Словари: Французскій и Русскій по	5 —	6 —
Никитинъ, И. С. Сочиненія 2 т.	4 —	5 —
Павловскій. Словари: Нѣмецко-Русскій слов.	8 —	9 —
Русско-Нѣмецкій слов.	6 —	7 —
Пушкинъ, А. С. Собраніе сочиненій подъ ред. Ефремова.	3 —	7 —
Собраніе сочиненій изд. Павленкова (3 р. 50 к.).	1 50	3 —
Тоже, иллюстрированный (4 р. 50 к.).	2 50	3 50
Собраніе переводовъ иностранныхъ авторовъ	1 —	1 50
Толстой, А. К. Собраніе сочиненій ¹ / ₄	7 —	10 —
Отд.: Князь Серебряный. 1 р. 50 к.—2 р. 50 к. Драматич.		
Трилогія 2 р. 50 к.—3 р. 50 к. Стихотворенія ¹ / ₂ 3 р.—4 р.		
Толстой, Л. Н. Собраніе сочиненій ¹ / ₁₂	8 —	14 —
Война и Миръ ¹ / ₃ 4 р. 50 к.—7 р. 50 к. Дѣтство—Отрочество		
1 р. 1 р. 75 к. Севастопольскіе рассказы 1 р. 50 к. 2 р. 25 к.		
Тургеневъ, И. С. Собраніе сочиненій ¹ / ₁₀	15 —	25 —
Отдѣльно: Записки охотника	1 50	2 50
Фонъ-Визинъ. Сочиненія	4 —	5 —
Хемницеръ. Сочиненія и письма	1 50	2 50
Шенспиръ. Сочиненія 3 т.	12 —	15 —
Шиллеръ. Сочиненія 3 т.	7 —	10 —

